

ВЯЧЕСЛАВ РЕНЬЮ

ДУРАКА
ВАЛЯНИЕ

ВУЩАННЕ
ШЛЪКВ

16+

Вячеслав Реню
Дурака валяние

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Ренью В. М.

Дурака валяние / В. М. Ренью — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Лженаучный труд о теории и практике стихосложения. Со спорными выводами, примерами и без задач. Основная задача книги – поднять настроение согражданам, ибо в этом, по мнению автора, состоит общечеловеческий долг и главная миссия добропорядочного гражданина. Книга является зеркалом к сборнику стихов «Монолог по душам»

Содержание

Пролог	5
Есть двое...	9
Созерцательное	21
Ситуационное	32
Для кошки	43
Дурака валяние	49
Мусор	96
Эпилог	97

Пролог

Сквайр Трелони, доктор Ливси и другие джентльмены попросили меня написать всё, что я знаю об Острове Сокровищ. Им хочется, чтобы я рассказал всю историю, с самого начала до конца, не скрывая никаких подробностей, кроме географического положения острова. Указывать, где лежит этот остров, в настоящее время ещё невозможно, так как и теперь там хранятся сокровища, которых мы не вывезли.

Роберт Льюис Стивенсон
«Остров сокровищ»

Какое отношение может иметь замечательный роман Стивенсона «Остров сокровищ» к тематике и содержанию данной книги?

Трудно сказать. Возможно, автор в глубине души лелеет тайную надежду на то, что однажды утомлённый поэзией сердобольный читатель сжалится и шепнёт ему на ушко пресловутые координаты положения загадочного острова? Может быть.

Впрочем, допускаю и такой поворот – это обычное ружьё, которое любят вешать на сцену хитрые сочинители театральных пьес в самом начале первого акта.

Гадать не стоит! Лучше довериться провидению, и то, что обязательно должно случиться, никуда от нас не денется.

Однако! Предваряя данный лженаучный труд, дабы заранее умерить справедливое негодование профессионалов в области жонглирования словом, а также им сочувствующих граждан, необходимо добавить одну важную ремарку: со всей прямотой дилетантской сущности заявляю – всё, что вы прочтёте ниже, исключительно мысли и творческие порывы любителя, не осилившего за свою жизнь ни одной научной книги по теории стихосложения даже в редакции «для чайников». Школьные учебники по литературе – не в счёт.

Впрочем, как человек близкий к околонучным сферам с другой (технической) стороны, допускаю, это же обстоятельство одновременно может являться положительным качеством книги ввиду отсутствия в ней стандартных шаблонов, и кому-нибудь творчество виртуального искателя острова сокровищ покажется забавным. Ибо...

Ибо основная задача книги – поднять настроение согражданам! Не в этом ли состоит общечеловеческий долг и главная миссия добропорядочного гражданина?

Но сначала немного «теории»...

Когда зародились стихи? Кто был первым поэтом? За что и почему творческие муки даны рядовому индивиду?

Думаю, на эти вопросы ни один глубоко научный словесник со стопроцентной гарантией точности вам никогда не ответит. Будут только морщить умные лбы, теревить седые бороды (если они есть) и выдвигать скучные теории.

А и поделом. Свечку не держал? Свободен!

Ведь за давностью лет – болтай что хочешь, всё будет правдой. Свидетелей не осталось.

А дело было так: первый поэт влачил жалкое существование, считался человеком ничёмным и даже опасным для общества до той поры, пока настоящие люди с большой буквы «Л» не научились его правильно использовать.

Посудите сами – выпивал, огонь разводить не умел! Да что там говорить? Исходя из анализа приспособленческих качеств учеников и потомков Великого Зачинателя, поддерживать разведённый костер в рабочем состоянии ему мог доверить только сумасшедший.

На охоте этот субъект вечно мешался под ногами, создавая огромные проблемы лицу, ответственному за технику безопасности. Никто его в свой отряд брать не хотел.

Бесплезную в «боевых» делах единицу передали женской полеводческой сельхозбригаде. Но и тут горе-графоман в силу своей удивительной способности к дезорганизации дамских коллективов, которая неминуемо вела к резкому снижению производительности труда, не задержался надолго. Какому вождю понравятся бесконечные любовные истории, заканчивающиеся склоками, спорами и дрызгами?

Поэта решили окончательно и бесповоротно депортировать на мыло, но неожиданно за него вступился сам шаман. Чем-то приглянулись колдуну-шарлатану чарующие рифмованные звуки, заставляющие не только женщин, но даже самых непослушных и крикливых малышей племени замирать в трансе, всматриваясь в потемневшие, прокопчённые своды пещеры, точно в голубое небо, а коз – выдавать на-гора повышенные надои молока.

Тогда лишенцу назначили «условный» исправительный срок, определив его в сообщество равных по разуму. В группу малолеток. Но не в качестве члена, что было бы логично, а по протекции всё того же шамана – на должность учителя.

Это решение явилось важнейшей вехой в истории развития человечества, повлияв на него как в положительную, так и в отрицательную сторону.

Благодаря экзальтированному барбосу-словеснику те, кто называл себя Ното, быстро и легко научившись говорить, получили на всемирном конкурсе зверушек почётную приставку *sapiens* и высшую премию «Золотой Язык».

Но одновременно поэтический «джин» оказался выпущенным из полулитровой тары на волю, и мания «сладкозвучия» покатила по планете, точно снежный ком с горы.

Учеников становилось всё больше. Они плодились и множились. У них появлялись не только дети, но и собственные ученики. У тех – свои...

По моим статистическим выкладкам, сегодня популяция наследников властелина рифмы существенно превосходит популяцию Ното *normalis*. А количество тех, кто хоть раз тайно пробовал сие опасное зелье на вкус, вообще не поддаётся счёту.

Это не хорошо и не плохо. Это – данность, именуемая «графоманией». Я же в пику цивилизованному обществу назову её «манией графа». И чтобы раз и навсегда закрыть любые белые пятна в области истории поэзии, дам ответы на два злободневных вопроса: «Зачем?» и «Для кого?»

Нет! Ну, относительно крупных поэтических форм, думаю, всё понятно без слов: Деньги. Слава. Величина. История!

Просто преклоняю колено перед такими шедеврами, как: «Илиада» Гомера, «Руслан и Людмила» Пушкина, «Анна Снегина» Есенина, «Василий Тёркин» Твардовского и многими-многими другими. Высший пилотаж лучших прапраучеников, лучших праучеников того самого чудача-первооткрывателя. Огромный исторический, фольклорный, а главное «чувственно-человеческий» материал, на котором можно успешно паразитировать ещё не одному поколению исследователей словесности, начиная со школьной скамьи и заканчивая заслуженной пенсией, даже с учётом существенного увеличения пенсионного возраста.

Но эти-то куда? Я о мелких формах стихосложения, доступных каждому. В чём их смысл? Курочка по зёрнышку? С голоду помереть можно!

Опираясь исключительно на личный опыт и собственное видение вопроса, отвечаю: стихи пишутся по большей части для себя любимого. А кому они ещё нужны-то, кроме создателя?! Разве что композиторам.

Зачем стихи автору? Это – следующий шаг. Тут масса вариантов. Выделю несколько самых распространённых:

– чтобы более-менее доходчиво обосновать собственное глубокомыслие и высоко-чувствие или отсутствие оно. Такое тоже бывает. На самом деле для некоторых индивидуу-

мов это является нормой! Но! Ведь хочется... Стихи же помогают «оправдаться, очиститься, собраться»;

– сформировать и встроить в словесную модель «умную» мысль или группу мыслей, пришедших в голову. Не забываем: поэты – они ведь как дети;

– сформировать и встроить в словесную модель будоражащие и волнующие эмоции, перетекающие в чувства, из которых в свою очередь рождаются «умные» мысли;

– переполняет, а слушать никто не хочет;

– для прикола.

Есть, правда, ещё несколько особо чудесных состояний творчества:

– пишу потому, что слышу голос или голоса, диктующие свыше (об этой стороне вопроса лично я ничего внятного сказать не могу. По счастью, с такой проблемой не сталкивался и психиатрическую клинику посещаю исключительно в мирных целях. Например, для того, чтобы взять справку на получение водительских прав);

– пишу потому, что пишу. Принцип Портоса. Каюсь. Со мною такое бывало. Но, как правило, это проходит в нежном подростковом возрасте, а посему не опасно для окружающих.

Естественно возможны разнообразные комбинации приведённых выше вариантов.

Если поставить передо мной более сложную задачу, а именно: конкретизируй-ка ты нам дружище основные направления творческих порывов... Я бы, прежде всего, выделил следующее: есть двое (иногда трое или даже четверо...), созерцательное, ситуативное, для кошки, дурака валяние, мусор.

А теперь, пожалуй, пришло время продемонстрировать вышесказанное примерами:

Да! Вот ещё что...

Стоит отметить – основная масса стихотворений, включённых в этот сборник, ввиду его несерьёзности будет относиться к группе «дурака валяние».

Итак... поехали?

Будем

А дамы всё чаще приходят с косой,
Встают за плечами и дышат прохладцей.
Зовут непреклонно на вечный постой,
И всё же... Труднее уйти, чем остаться.

Не вырвать без боли из общего часть,
Всё связано нервом, невидимой дрожью.
Порой даже хочется: кануть, пропасть,
Но это по сути почти невозможно.

Мы будем сюда возвращаться теплом,
По шороху трав, устилающих поле.
Гореть, растворяться, ползти напролом
Проросшим побегом в сухом частоколе.

Мы будем сюда возвращаться легко:
Рассветной дорожкой, повисшей над бродом,
Туманом, сполохом, пылью, молоком,
Лягушкой, ледышкой, смолой, кислородом.

Собакой, коровой, спешащей на луг,

Неведомой птицей, поющей с рассвета...
Мы будем сюда возвращаться, мой друг,
Покуда вращается наша планета!

Вячеслав Реню предупреждает: непрерывное чтение большого количества стихов одного автора – вредит здоровью! ? (Шутка.)

Есть двое...

Вообще-то, по русскому обычаю лучше соображать на троих. Исторически это связано, скорее, с финансовой стороной вопроса. В такой комплектации во времена соцреализма было гораздо удобнее, сбросившись по рублю, удовлетворять возросшие духовные потребности населения. Однако поэты – народ не меркантильный, и финансовые потери их мало интересуют. У них в данной категории стихотворений, как правило, преобладают двое: автор и предмет, на который направлены все чувства и мысли. Стихи пишутся для себя и для партнёра, потому что... переполняет. Творения порождены, скорее, чувством, а потом уже мыслью. Как правило, такие стихи очень чувственны, экспрессивны, искренны и чистосердечны.

С данной категорией творчества в своей жизни, думаю, более или менее сталкивался каждый. Однако стоит помнить, что сюда же относится не только творчество, порождённое любовными отношениями мужчины и женщины. Любить можно и... маму, деда, сына, дочь. Тому масса историко-литературных примеров. Забавные герои Винни-Пух и Пятачок созданы, между прочим, Аланом Милном для любимого сына Кристофера Робина. А сколько стихов посвящены плотской любви. И всё же романтическая любовь полов – вне конкуренции.

Двое

Есть двое: как всегда – Она и Он.

Им хочется, чтоб всё сложилось так:

Дыхание с дыханьем в унисон,

А сердце непременно с сердцем в такт!

Их встреча неспроста. Их встреча – шанс!

Одно смущает – вдруг не повезёт?

И души не познают резонанс

Стихийным совпадением частот...

Их мучают проблемные дела,

Им некогда заняться между тем,

Соединив дыханья и тела,

Настройкой колебательных систем.

И катится по судьбам век земной,

Безжалостно размалывая Нас!

А счастье? Счастье рядом. За стеной.

Вот только с ним, к несчастью, диссонанс.

Рисовал весь день художник

Облака портрет.

Не беда, что с неба дождик,

Там, за тучей, свет.

Он просил продлить свиданье!

Не жалея сил,

Неземные очертанья

Краской наносил.

Слева небо, справа небо,
Солнца мандарин.
Я спешу туда, где не был, –
В храм седых вершин.
Я спешу, а дымкой тает
Светлый профиль твой.
Ведь тебя не привлекает
Небо над Землёй.

Там всё зыбко и неясно,
Ветра круговерть.
Там волшебюно, но опасно,
Ног не держит твердь.
Там свободы дым клубится
И чудес приют,
Но в полёте даже птицы
Гнёзд своих не вьют.

Слева небо, справа небо,
Солнца мандарин.
Снова в сказочную небыль
Я иду один.
Так надеялся на встречу
В сладко-звёздной мгле.
Жаль что ты проводишь вечер
С кем-то на Земле.

Дрожало бедное окно
От сотен тысяч острых жал.
Вдруг стало белым днём черно,
Метелью холод пробежал.

Но буря мир ломала зря,
Её угрозы – ни о чём.
Ведь счастье, радость и тепло
Дарило мне твоё плечо.

Вращало время тьму и свет,
Июльский зной пришёл в дома,
На месте кот, камин и плед,
Но нет тебя. Зима. Зима.

Пара
Вместо торта сухая тартинка,
Остальное схомячил лукавый...
Наши чувства – два старых ботинка:
Мягкий левый и порванный правый.

Износилась душа до предела!
Не поможет ни крем, ни мочалка.
Мы, как обувь, что всем надоела,
Но которую выбросить жалко.

Наши бантики – вышли из моды.
Мы липучки неправильно носим.
Безусловно, ещё не уроды,
Но с намёком на раннюю осень.

Новой обуви – горы и кипы,
Стала модной во всём скоротечность.
Мы же – знаем друг друга по скрипу,
Ведь совместно исхожена вечность.

И ближайšie миль эдак двести
Не поднимут ликвидность товара!
Почему же тогда ходим вместе?
Потому, что с тобою мы – пара.

Такие игры
Мы с тобой поиграем немножко:
Аккуратно и ласково, нежно.
Ты, конечно, пушистая кошка!
Я – огромный бугай безмятежный.

В обстановке тепла и покоя
Мы дурачиться будем без дела.
Обниматься то лёжа, то стоя,
Ощущая волнение тела.

Я беспечно использую тапки,
Дрогнет стан твой девический хрупкий.
Ты же – когти нацепишь на лапки!
Зашипишь и покажешь мне зубки.

Удивлённо раскинув ладони,
Я копытом лягну тебя смело!
Побегу, но меня ты догонишь,
Оцарапаешь душу и тело.

Нож метнёшь, по случайности мимо,
И промолвишь у самого края:
– Возвращайся скорее, любимый!
Завтра снова с тобой поиграем.

Старая и новая любовь
В разлуке грустно было мне,
Когда на море и на суше

Перо в тревожной тишине
Соединяло наши души.

Свет лампы, точно тёплый плед,
Дарил надежду в стылый вечер.
Ложились строки, след во след,
Предвосхищая радость встречи.

Летели письма, как стрела,
О! Марки клеил я искусно,
И почта бережно несла,
К тебе мои земные чувства.

Пусть время медленно текло,
Больнее нас разлуки били,
Но романтично и светло
Друг друга мы с тобой любили.

Сегодня жизнь – сплошной контент,
Свиданья стали серым фоном.
И день и ночь, в любой момент
Доступна ты мне по айфону.

И письма, скрученные в нить,
К тебе мгновенно долетают,
Но мы не в силах оценить
Того, чего с лихвой хватает.

Доступная от «Аз» до «Ять»,
Мобильна каждая услуга...
Но мы перестаём скучать!
Скучать и нежно ждать друг друга.

Дороже слов
Тот человек, который приласкал,
С кем рядом не боишься темноты,
Кто брюки и рубашку постирал,
Дарил тебе подарки и цветы.

Кто кофе приготовил поутру,
Кто ради встречи – взял девятый вал,
Домой спешил и в стужу, и в пургу...
Да просто о тебе не забывал!

Кто детям на ночь сказку рассказал,
Лечил их, не жалея средств и сил.
Кто к поезду примчался на вокзал.
Рубил, крутил, паял, сверлил, лудил.

Кто стал надёжной бухтой кораблю,
К обеду приготовил щи и плов,
Тот сотни раз сказал тебе: «Люблю!»
И это всё дороже всяких слов.

Новогоднее лирическое
По домам старикашка бродит
И чудит, говорят, по пьяни.
Новогоднюю ночь проводит,
Исполняя поток желаний.

Покряхтит от жары и лени
Да одарит народ с избытком!
Подгоняя своих оленей,
Полетит над землёю прытко.

Он с плохими людьми – сердитый,
А к хорошим – совсем не строгий.
Без процентов даёт кредиты,
Не велит повышать налоги.

Он внимателен к каждой твари,
Пролезает в любую щёлку.
– Кто в подарок просил Феррари?
Наряжай поскорее ёлку!

Я, признаться, в него не верил.
Он нахохлился, точно кочет,
Ровно в полночь прошёл сквозь двери
И спросил: «Ну!!! Чего ты хочешь!?»

– Мне бы – тонны четыре денег,
Я согласен на самовывоз!
Не подумай, что я бездельник,
Я одёжек нашью на вырост!

Клад монет золотых и медных
Раздарю, разделю на части.
Малышам и зверушкам бедным
Обеспечу уют и счастье.

Он достал из кармана тару
С самой горькой и самой белой.
Мы махнули её на пару:
– Ну, а лично тебе что сделать?

– Я хочу быть пушистой вербой,
Чтобы руки ласкать любимой!
Я хочу быть собакой верной,

Охраняющей сны незримо.

Чтоб у ног её ночью зябкой
Завывание вьюги слушать.
Подносить меховые тапки,
Нос облизывать ей и уши.

Дай хотя бы наряд кошачий,
Проберусь огородом-садом,
Потому что никак иначе
Не получится быть с ней рядом.

Свидание
Я в белом и чёрном
Согласно погоде.
Я в грустно-прискорбном,
А вы мне – по морде!
Посланника грусти
Ободрите словом!
Явлюсь я, допустим,
В пурпурно-лиловом,
С кривой распальцовкой,
В крутом экипаже,
И буду неловко,
Комически важен...
Лиловое тело
Покажется глупым.
Ведь осень надела
Меха и тулупы.
И скажут: «Невежды,
Момент упустили!
Не носят одежды
В классическом стиле...»
Но дама сердилась
В порывах рефлекса.
Любовь – не сложилась,
Достаточно секса.

Под дождём
Стелется горизонт,
Мы по нему идём.
Плачет промокший зонт,
Горбится под дождём.

Робко пугаясь тьмы,
Город притих и всё ж...
Тайно следит, а мы
Падаем в сладкий дождь.

Город – смущённо-мил,
Не понимает: «Как?
Где прохутился мир,
Словно пустой башмак?»

Спрятав под листья дрожь,
Город не принял бой!
Вылился сладкий дождь
Только на нас с тобой.

Смяв водяной покров,
Ветер вздохнул и стих –
То ли от нежных слов,
То ли от губ твоих!

Жди её...
Нет лица на женщине спросонья!
Как бы ни был сладок её сон,
Утренняя встрёпанность воронья
Злит и грубо портит весь фасон!

Мечется у зеркала бедняжка,
Обалдев от внешности слегка:
С мыслями о лифтинге-подтяжке,
В поиске седого волоска.

Кисточкой колдует сокровенно,
Нанося то охру, то циан...
Контурсы выводит вдохновенно –
Так, что отдыхает Тициан.

Что-то креативно пудрит, клеит,
Запахами мир её душист.
Всё на свете женщина умеет:
Повар, врач, заправский визажист...

Я же терпеливо и отважно
Жду, как ждут рассвета у огня.
Я ведь понимаю – это важно!
Для неё. А значит – для меня.

Разная любовь
Она не согрется тёплым чаем,
И плед без любимого давит грудь.
В разлуке Она по Нему – скучает!
Простая, по-женски святая грусть.

А день, в свою Лету никак не канет:
– Мой милый! Скорее бы ты пришёл!

Чтоб слушать, как ложка звенит в стакане,
Как задники тапок стучат о пол...

Ему улыбаться души не чая...
Но вечер внезапно задул свечу:
По нежному: «Я по тебе скучаю...»
Надрезал: «Я тоже тебя хочу!»

Панихида
Мой пульс стучал, как метроном,
Пока, построившись в колонны,
Мелькали тени за окном,
Носы, усы и панталоны.

Пока десятки жадных глаз
На шторы пялились в надежде,
Что ты на бис, в который раз,
Начнёшь снимать с себя одежды.

Я знаю: стоит мне уйти –
Они штурмуют двери смело!
Влезают даже по сети,
Сквозь Интернет лаская тело.

Крестов наставят в календарь
Насмешливо и нелюбезно.
Да так, что уличный фонарь
Дорогу освещает в бездну.

Печально падают цветы
На доски свежего помоста.
Цветами устилаешь ты
Мою дорогу до погоста.

Разлуку утопив в вине,
Меня хоронит повседневность...
Но ты «Люблю!» сказала мне,
И я воскрес. Скончалась ревность.

Лети
Мечтать. Летать. Смотреть и слушать...
И пусть границы не ясны.
Я отправляю твою душу
Туда, где сладко дремлют сны.

В долине снов размыты тени,
Особый цвет у фраз и слов,
Там воздух солнечно-весенний
Хранит от бурь букеты снов.

Там, на пути, тебя согреет
Моё спокойное тепло.
Чтоб пробуждение быстрее,
Светлее, радостней прошло.

Чтоб поутру, смутившись мило,
Сказала, не скрывая пыл:
– Как жаль, что я свой сон забыла!
Но знаю точно – ты в нём был.

Диалог

– Как твоя жизнь?
– Не ладится...
– Что?! Прямо всё ни в такт?!
– Кошка приходит гладиться,
Есть у нас с ней контакт.
Голуби, гости модные,
В луже устроят шторм.
Вечно они голодные –
Сыплю я птицам корм.
Пёс, улыбаясь, шурится,
Лижет то в нос, то в глаз...
– Что же тогда ты хмуришься?
Всё хорошо у вас!
– Да уж. Вот, просто... сладу нет!
– Сын не звонил давно?
– Дети? Нет. Дети радуют.
Бизнес? В порядке!
Но!..
Сны посещают вещие,
Бесит любой пустяк...
– Ясно. С любимой женщиной
Что-то у вас не так.
Буркнул я вопросительно:
– Может... купить цветы?
– Знаешь, есть два спасителя...
– Кто же?
– Она и ты.

Микромир

Пятница. Поздний вечер.
Ты очень хочешь спать.
Значит, заняться нечем,
Буду стоять и ждать.

Буду решать загадки,
В чтении есть резон.
Спи, моя радость, сладко,

Я сберегу твой сон.

Ночь прошмыгнула мышью:
– Зайка! Вали отсель!
Всё. Твоё время вышло.
Освободи постель...

Коврик, кота, подушки –
Лучше в подъезд убрать!
Маленькие однушки,
Узенькая кровать...

Игорю Панфёрову
Нацелившись на мой фотоархив,
Навелились студенческие годы!
А вместе с ними, молод и красив,
Явился Он из той вчерашней моды.

Себя сжигая в чувственном огне,
Не думая о славе и богатстве,
Тот самый Он читал полночи мне
Поэму про студенческое братство.

Восторженно кривлялся визави,
Дарил эссе, стихи и эпиграммы.
И радовался сказочной любви,
Как первенцу неопытная мама.

Друзьям и их подругам дорогим,
Из солнечных сияний и цветочков,
Выстраивал дворцы! Пел звёздный гимн!
Рифмуя слово к слову, строчку к строчке.

Я, словно вечный странник на ветру,
Пролил слезу над творчеством поэта!
Но почему-то в памяти к утру –
Из виршей сохранилось только это:

«...Она взлетела – животом вперёд,
Подмяв собою робкие травинки!
Гордая, как камень! Буйная, как цунами!
Сорок шестой у неё ботинки...»

Ты и моя тень
Нежно играя твоими ресницами,
Тень моя сладко-ясна,
Так восхитительно плыть и кружиться ей
В зыбком дыхании сна.

Можно свернуться клубком под коленями,
Лгнуть, как собачка, к руке.
Можно трещать смоляными поленьями
Или бурлить в котелке.

Отблеском света, янтарными крошками
Мягко ложиться на грудь.
И рассыпаться по телу горошками,
Словно вечерняя грусть.

Слушать любимого сердца дыхание,
Не напрягаясь ничуть.
Нежных волос уловив колыхание,
В сладкой истоме уснуть.

И, встрепенувшись, как колышки шаткие,
Разволноваться всерьёз...
Чтобы всю ночь твои самые сладкие
Сны охранять, точно пёс.

Моему деду
Краюшка горячего хлеба,
Картошка в мундире и рыба.
Он смотрит внимательно: «Ел бы».
Я ем и киваю: «Спасибо!»
Я ем и страдаю от скуки,
Чудной сорванец-непоседа,
И тянутся детские руки
В белёсую бороду деда.
Ладони колючи, как розы,
Пропахшие мёдом и чаем,
Похожий на Деда Мороза...
– Дедуль! На парад опоздаем!
Он молча надел старый китель,
Гранёную рюмку наполнил
И плакал. Солдат-победитель...
Таким я его и запомнил.

Вселенная
Не делится число прожитых лет
На путь, что сердцем пройден многократно.
Летит, пронзая бездну, звёздный свет
И светом возвращается обратно.

Темнее тьмы космическая гладь,
Разлука в этом мире изначальна.
Звезде к звезде не принято летать,
Ведь это может кончиться печально.

Стоит на страже, не жалея сил,
Вселенная, наполненная страхом.
Опасное сближение светил
Грозит для мироздания полным крахом.

Расставлены ловушки чёрных дыр,
Стрелец и псы, опасные медведи...
Блюдёт покой и святость вечный мир,
Сварливые и скучные соседи.

Пошлю издалека тебе привет,
Как повод, чтоб однажды повстречаться.
Увы, не продают пока билет
В далёкий путь взаимных гравитаций.

И всё-таки: во сне и наяву,
Запреты и законы нарушая,
Не знаю где, но я – в тебе живу.
Не знаю как, но ты – во мне живая.

Созерцательное

Это категория стихотворений из серии: пришёл, увидел, написал. Как правило, производная мгновенной нетривиальной картины (например, увиденной за стеклом автомобиля) или растянутый во времени снимок ситуации, резко повлиявшей на душевное состояние страдающего пристрастием к графомании индивида.

Пишется, скорее, для себя, но в итоге достаёт всех.

Красота
Ступенями оранжевый закат
По линии судьбы стекает с неба.
Он сочностью и красками богат,
И кажется, внутри заката – нега.
Не удержав виденье в берегах,
За горизонтом расплескалась дымка.
Трепещет воздух, точно гордый флаг
Всесильного скитальца-невидимки.
Даль искренна и девственно светла,
Безудержна её шальная сила!
Так хочется, раздевшись догола,
Упасть с небес, чтоб бездна поглотила.
По зареву, как в чистый водоём,
На белый снег отчаянно скатиться.
Одно смущает: небо – за стеклом.
А там: зима и воздух минус тридцать.

На рынке...
Застыл в мясном ряду.
Жесть!
А если бы лежал
Здесь?!

Утро. Офис. Очень тяжело!!!
Мало нас, но мы в подтяжках.

Мгновение
На солнце сияет денежка –
Не видят её прохожие!
(А почему?)
Идёт по проспекту девушка –
Такая, что нет пригосее!

Собака с щенками-крохами,
Грачи да скворцы игривые.
Цветы расплескались вздохами:
– Какая она красивая!!!

Не руки, но крылья белые,
От полюса и до полюса!
Пшеницей прекрасно-спелую
Стекают на плечи волосы.

От зависти солнце вертится –
Сильней воссиять не властное.
В чудесное чудо верится,
Премудрое и прекрасное.

Уронят рояль рабочие,
Торговец лишится зрения.
И я, позабыв всё прочее,
Влюблюсь на одно мгновение!

Неизбежность
Меняет праздничный наряд
На клифт обманщицы чудесной
Безропотно и бессловесно
Природа много лет подряд.

Вкусив осенний тлен сполна,
Шуршит, чужим обноскам рада,
Одевшись в яркие наряды
Из обветшалого сукна.

И не тревожась ни о чём,
Ложится в саване на ложе.
Сама себя спасти не может
Или не хочет быть врачом?

Закрывать глаза – не видеть свет,
Не слышать зла за дремой сладкой.
Возможно, в этом ключ к разгадке?
Извечной юности секрет?

Нет места вечной красоте,
И пауза не зря повисла.
Как нет возможности и смысла
Сопротивляться пустоте.

Кто неизбежностью храним –
Имеет право затаиться!
Что будет завтра – то случится,
Что не случилось – просто дым.

Смутная пора
Осень – смутная пора,
До слезы меланхоличная.

Катит к горлу что-то личное –
Позабытое вчера.
Позабытое давно,
Трижды вкривь переиначено.
Оттого срубает начисто,
Будто крепкое вино.
В поседевшей голове,
Разгребая ветошь пошлого,
Собираю зёрна прошлого,
Точно жёлуди в листве.
Догорая на лету,
Золотистых листьев крошево
Скрыть пытается хорошее,
Оставляя пустоту.
Оставляя только сны...
Впрочем, сны бывают разные!
Выбираю те, где празднуют
Приближение весны.

Оттепель
Месят ботинки солёную грязь.
Оттепель! Оттепель до февраля.
Чувственно кушает, не торопясь,
Всё, что покоится ниже нуля.

Ноги промокли, и сопли рекой,
И настроение – небу под стать.
Грустно-разбитый, почти никакой,
Я забываю желать и мечтать.

Чавкает слякоть, плюёт на пальто,
Зло угрожая: «Попался!? Держись!»
Мне не поможет никак и никто,
Мир прекращает активную жизнь.

Скоро закончится тающий снег,
Мы в окружении. Пусто вокруг.
Кажется? Или я слышу твой смех?
Надо взлететь! Отрываюсь и вдруг...

Белое-белое поле любви...
Снежное-снежное – не перехожено!
Нежное-нежное – не растревожено!
Белое-белое поле любви...

Путешествие впечатлительного индивидуума посредством Internet по Instagram Севилья!
Город древности мирской...
Из узких лабиринтов вытекая,
Ментальностью дворцовой обрастая,

Стремится к небу каменной рекой.

Кем и когда заложен этот рай?
Возможно, до сих пор ещё не ясно.
Но без того, Севилья, ты прекрасна!
Тобой гордится Андалусский край.

И я тобой до кончиков горжусь!
Спешу к тебе сквозь годы и ОВИРы!
Чтобы поймать волну Гвадалквивира,
От отпуска до отпуска тружусь.

Севилья! Город древности мирской.
Из узких лабиринтов вытекаая,
Ты гордая и щедрая такая,
Что русский парень потерял покой.

Своей сорокоградусной жарой
Несёшь туристам трепет, шок и радость.
Вот только... мне приятней спирта градус
И тело русской женщины родной.

А значит, мне опять к тебе не надо.
Я вновь не прилечу. Пока. Отбой!

Снег. Лирическое дворовое
Летит с небесных сводов снег
На радость творческим натурам!
На счастье дуракам и дурам,
На беззаботный детский смех.

Влюблённым головы вскружив,
Сердца заставив дружно таять,
Назойливо им лезет в память –
Там будет долго-долго жив!

Не страшно, если чуть помят,
Кривой лыжнёй разбит в булыжник.
Зато доволен горе-лыжник!
Его родной по крови брат.

Пусть веселятся все вокруг:
Зверье и люди, птицы, гады...
Пусть будут бесконечно рады,
Снег – самый мягкий в мире друг!

Струит с небес добра фонтан,
И только дворник дядя Стёпа
Гундосит: «Снег! Иди ты в жопу!...»

От непосильной ноши пьян.

Капля

Падает капля за каплей вода.
Крыша моя родила океан!
Только одна не спешит никуда,
Может, бедняга попала в капкан?

Молча лежит, свесив голову вниз.
Смотрит и слушает грустный мотив.
Что за нелепый и глупый каприз?
Падай! Вливайся в могучий пролив!

Нет! Не сорвалась! От солнца светла,
Так и глядела на мир свысока.
Стойко дождавшись дневного тепла,
Ввысь улетела гулять в облака.

Бабья осень

Шарик воздушный поднялся над крышей:
Яркий, сверкающе-жёлтый пятак.
Парень из мира волшебного вышел,
Скучную осень окликнул чужак.

Осень, дождливо гуляя у дома,
Громко чихала в сквозной водосток.
С гостем воздушным она незнакома,
Что за причудливо наглый листок?!

Кто это в ритмах воздушного бала
С дамой-печалью посмел флиртовать?
Осень опасливо с ним поиграла,
Радостно бросился шарик играть.

Перемещаясь проворнее мысли,
Он устремился на солнечный свет!
Осень, окутавшись шлейфом из листьев,
В небо взлетела за шариком вслед.

Трудно сказать, чем закончилось дело,
Тайна свидания скрыта от глаз...
Только внезапно вокруг потеплело,
Осень на время покинула нас.

Дождливый мир

Дождливо. Падает вода.
Скучает мир, и пёс скучает.
А кошка так собой горда,
Что ничего не замечает.

Она и так, и так спала,
Как буквы школьника в тетради.
И я, оставив все дела,
Её живот рукою гладил.

И время радостно текло
В мурчаще-сказочном соседстве.
И стало на душе тепло,
Легко, спокойно, точно в детстве.

В мои ладони спрятав нос,
Она, по-моему, молилась...
Но тут пришёл ревнивый пёс!
Зачем рычишь? Скажи на милость.

Зачем на кошку точишь зуб,
Былой войны храня наследство?
Нет! Пёс не зол. Мой пёс – не груб.
Он просто тоже хочет в детство.

Этюд с натуры
Среди весны захватчик снег
Колюч, ершист и нарочит.
Ольха, спасительный ковчег,
И та под мокрым снегом спит.

Коварен мой холодный враг,
Подкрался ночью не спеша.
Засыпал пеплом ров-овраг,
Зелёный частокол круша!

Живёт в осаде человек,
Готовый к битвам сотни лет...
Но! Дома ждут: очаг, риджбек...
И воинства надёжней нет!

Риджбек – смешно наморщит лоб.
Очаг – зардеет, как арбуз.
Еда. Тепло. Любовь и...
Стоп!
Всё остальное – лишний груз.

Рождает солнце жизнь полоской тонкой,
Так хрупок и так сладостен рассвет.
У сердца нежной матери с ребёнком
Спит то, чего дороже просто нет!

И пусть твой путь, планета, будет гладким,
Без бурь, без бед над пропастью кружись!
Сопит у сердца – главная загадка,
Которая зовётся словом «жизнь».

Туман
Туман! Не сдвинуться в пространстве ни на йоту
В молочно-кислом одеянии бумажном!
Аэропорт не принимает самолёты.
Мне – всё равно, но для кого-то это важно.

Белее белого оконные экраны,
Растаял тополь во дворе у водостока.
Он столько лет со мною жил, что даже странно...
Мне без него, признаться честно, одиноко.

Скрипит компьютер, рассыпаясь на детали,
Застыл процессор, тормозит невероятно.
Печально стрелки на часах настенных встали,
Тревожно вздрогнули и двинулись обратно.

Земля, как сахар, растворяется в тумане,
Течёт над пропастью во ржи потоком мутным...
Но сладко спит моя собака на диване!
И с каждым вдохом мир становится уютней.

Что на свете важнее всего?
Деньги и власть... Это им в угоду
Жизнь обращают в тлен!
Но лишь свобода даёт свободу,
Всё остальное – плен.

Что может быть её дороже?
Мир без свободы – склеп.
Но и свобода прожить не сможет,
Если не сеять хлеб.

Значит, свобода дешевле хлеба?
Так уж выходит – да!
Но... пересохнут земля и небо,
Если уйдёт вода.

То есть вода – это суть земного?
Знаешь... и да и нет!
В принципе, смысла в воде немного,
Если исчезнет свет.

Можно полжизни блуждать по свету,
Не разглядев ни зги!

Тысячи факторов... То и это...
Что же важней?!
Мозги.

Рутинный стих
Бывает, минута меняет мозги,
Стирая привычные связи!
Вот только что было... и вдруг на изгиб,
На слом отправляется разом.

Бывает, по темени бьёт кирпичом,
На веках искрит и сгорает.
И вроде бы ты ни о чём!.. Ни при чём!
Не ты! Кто-то свыше решает.

Собаку, пижаму, яйцо, кипяток,
До трещин знакомые руки
Однажды уносит ревуший поток:
Упрямый, глухой, близорукий.

Шальная минута меняет весь быт!
Ведёт на убой, как скотину.
И тело идёт, только разум стучит:
«Верните на место рутину!»

А свыше ему прилетают в ответ
Бравурные марши и фразы...
На марше у разума – разума нет.
Верните рутину, заразы!
Чтоб стали все счастливы разом!

Послевкусие
На террасе, в кафе у причала,
В самой шумной, хмельной его части,
Под ресницами солнце сияло
Ожиданием лёгкого счастья.

Предвкушение тело ласкало
Ветром с моря, солёно-негрубым.
Но напрасно бокал за бокалом
Целовали прекрасные губы.

Мелодично звенела посуда,
Между тостами плакала скрипка.
Только вот... ощущение чуда
Становилось всё более зыбким.

В мутной дымке хмельного полёта
Обнажались запретные грани,

Подменяя волшебное что-то
Чередой похотливых желаний.

Не о том в опьянении лютом
Он шептал, ожидая ответа.
И роскошные гроздья салюта
Не согрели раскидистым светом.

Отрешённо, бездумно, устало,
Отрывая конечности крабу,
В пустоту она грустно шептала:
«Счастье – вылепить снежную бабу!»

Счастье в утреннем сумраке сжалось,
По ресницам слезинкой стекая.
Счастье... Это какая-то малость,
Но её, как всегда, не хватает.

Ручей
Я весёлый ручей, говорливо ничей!
По камням бытовых передряг
Прочь от милого дома – холодных ключей –
Через поле стекаю в овраг.

Я бываю прохладен и искренно чист,
Но «горяч», словно горный собрат.
И кораблик судьбы, хрупкий свёрнутый лист,
Разбивается о перекат.

Я бываю усталым и склонным вздремнуть,
Полежать на чужой борозде.
И ночная звезда, освещающая мой путь,
Тонет в чистой стоячей воде.

Просьпаясь, бурлю, расплескавшись от грёз,
И препятствия мне нипочём!
Но, заслышав твой шёпот, как ласковый пёс,
Становлюсь очень нежным ручьём.

Общая тайна
Рушатся самые прочные стены,
Крыши ветшают, сминая стропила.
И незаметно, но всё ж постепенно
Гаснет прекрасное наше светило.

Сыплются перья, стираются пятки,
Входы и выходы яростно ищут.
Но, насладившись желанием сладким,
Очень легко превращаются в пищу.

Мечется в хаосе вечно живое,
Страстно желая какой-то награды.
Плачет, смеётся, кусается, воет,
Не понимая: «Зачем оно надо?!»

Жизнь без различия веса и роста,
Даже покоясь, приходит в движенье.
И объяснить сей феномен непросто
Только лишь тягой её к размноженью.

Лица и пасти – продукты дизайна.
Пусть не похожи, не связаны кровью,
Но есть какая-то общая тайна...
Люди её называют любовью.

Осень: на листве веснушки,
Поля бритая макушка,
Телефонных линий свечки,
Ни коровы, ни овечки.
Даже оводы пропали –
Все у осени в опале.
Я и сам попал в немилость,
Всё так быстро изменилось:
Ты смеёшься, день светает,
Две души в цветах летают...
Место, где снималось фото,
Стало местом эшафота.
Больно, зло и очень странно
Осень лечит наши раны.
Глажу рыжие веснушки,
Поля бритую макушку...
Скоро дождь придёт, а значит,
Дождь о нас с тобой поплачет,
Будет жить всю зиму в поле,
Напитавшись нашей болью.
А когда теплом повеет,
Ветер вновь поля засеет.
Свежими цветами
Упокоит память.

Выходной в Москве
Не поможет мне Центроспас
Уберечься от столпотворений!
Я люблю этот город сейчас,
По субботам и воскресеньям.
Там... за городом... толчея!
И вселенских проблем аспекты.

Здесь свободно гуляю я
По широким его проспектам.
Грязных рек и озёрных луж
В этот день я желать не стану.
Мне милее холодный душ
И беспечность его фонтанов.
Грянет – завтра! Машин река
Светом фар неизбежно брызнет,
Всё вернётся! Ну, а пока
Аномалия нашей жизни.

Ситуационное

Стихи сочиняются в процессе возникновения или ожидания определённого действия или ситуации. Например, они пишутся к празднику или юбилею, крупному событию в жизни, в стране и мире, нашедшему отклик у автора. Поводов может быть масса: рождение, смерть, авария, спортивная баталия, встреча с интересным человеком или другом детства...

В общем, что-то, что произошло или должно произойти.

Данный тип творчества иногда тесно перекликается с «созерцательным». Но чаще это всё-таки нечто другое. Здесь исходно преобладает замысел над чувством. Пишется, как правило, на потребу, но, как ни странно, иногда получается неплохо.

Если хамил и ругался начальник,
Если мёд-пиво текло по усам,
Это не повод покрыться печалью.
Шли бы они... Награди себя сам!

Приз может быть и солёным, и сладким,
Жидким и твёрдым. Сгрызём всё до дна.
Можно купить для себя шоколадку,
Можно – бутылку хмельного вина.

Можно по почте отправить открытку,
Розы дарить, если денег не жаль.
Можно повесить, как в детстве, на нитку
Крышку от банки – собачью медаль.

Солнцем и морем пройтись по здоровью.
Сладко отдаться безудержным снам...
Но!
Лучше всего награждаться любовью!
Пусть все на свете завидуют вам!

Ода футбольному арбитру
Только тот судья хороший,
Кто ушёл с небитой рожей.
Если просто поругали,
Не ловили, не искали,
В женском платье не сбегал,
Значит – профессионал!!!

Совет
Если вас укусила собака,
Отгрызите собаке уши.
Не стесняйтесь затеять драку,
Так собака поймёт вас лучше...

Муж и жена

Меня ты, женщина, не бей!
А лучше постирай рубаху!
Взлетала стая голубей,
А я чудак – смотрел и ахал.
По траектории косою
Бомбардировщиков армада!
Ах, как надул нас Пикассо...
Его ругай. Меня – не надо.

Я лежу под диваном уставший и сладкий,
Пух-перо от безделья ловлю.
Не волнуйтесь, друзья. У меня всё в порядке!
Просто... Очень уж женщин люблю!

Я вас хотел – чего же боле?!
А вы – хотели ярких звёзд!
Гуляний при луне и в поле,
Так романтично и всерьёз!
В лесу хотели заблудиться,
На свет лететь куда-то ввысь...
Увы. Придётся нам проститься –
В хотениях мы не сошлись.

Новый тренд в привычной гамме:
«Пенсия – вперёд ногами!»
Нас, как в сказочке про гнома,
Старость не застанет дома.
Смерть придёт в своей заботе,
Оп! А Вася на работе!
Он ответственный работник,
По субботам – на субботник!
Он затейник и кудесник,
В воскресенье – на воскресник!
Гном пришёл, а дома нет!
Дом пришёл, а гнома нет!
Мы с тобой сыграем, детка,
В эту русскую рулетку!
Будет долгим путь в финал...
– Молодца! – с небес сказали.
– Жги! Мы тоже (слегка так) прогуляли
Пенсионный капитал!

Стишок под ёлочку для Деда Мороза
Это самое светлое чудо –
Ожидание Нового года!
Ждут микробы заразной простуды

И бактерии разного рода.

Ждут несчастные сосны и ёлки,
Пряча ветви свои неуклюже.
Запоздалого путника волки
Ждут с надеждой на праздничный ужин.

Ждёт собака кромешного ада.
Хвост поджала. Волнуется люто,
Удивляясь: «Кому оно надо?
Бесконечные залпы салюта?»

Ждёт пожарный внезапной тревоги,
Разливая волнение в посуду.
Ждёт гаишник у края дороги,
Как ребёнок, приученный к чуду.

Ждёт пилот, но опять пролетает
Он фанерой над гладью Босфора.
Машинист матерком коротает
Бессердечный вердикт семафора.

Ждут столы, сервировкой блистая.
Всё так вкусно, полезно, прекрасно!
Только выпито будет без края...
Значит, повар старался напрасно.

Дед Степан с неземной ностальгией
Ожидает заветную полночь.
Язва, печень, гастрит, аллергия...
Деда Стёпу ждёт скорая помощь.

Мнит шампанское бурность процесса,
Ждёт бокала высокой огранки.
Но врезается в борт «Мерседеса»!
Деду Стёпе привиделись танки.

Ждут хозяина тапки под койкой
И не ведают в общей запарке –
Завтра... выкинут их на помойку.
Новый год! Значит, будут подарки!

8 Марта
Майя мается за партой.
Впереди – Восьмое марта!
Надоело. Скучно. Жарко.
Бесполезные подарки.
Педагогам платят мало,
Дураков учить устала!

Муж мечтает в хлам напиться,
Через год теперь проспится.
Дело не дойдёт до тела,
Потому что... надоело.
Не хватает сил для злости.
Чёрт! Опять припрутся гости.
В их коробках, с лентой яркой,
Прошлогодние подарки.
И свекровь придёт сблизаться,
Чтоб полгода обижаться...
Двинулась умом старушка.
Дочка грязная, как чушка,
Маме – маленькая фея –
Хрень из пластилина клеит.
Мать увидит – засмеётся!
А платье выкинуть придётся.
В старшем сыне – столько дури,
Вероятно, тайно курит.
Грубым стал, сухим, колючим.
Блин! Чему их только учим?..
Вечно пропадает где-то,
А за окном так мало света,
Грязно, пошленько, безвкусно
И вообще – довольно грустно.
Даже в праздник непогодит,
А жизнь по капельке уходит.
Так скучны, так вяловаты
Эти гендерные даты!..

Только Тихон, адский кот,
Песни весело поёт,
Очарованный весельем,
В предвкушении весеннем.
Видит в скоротечности
Символ бесконечности.
Бодр и экзальтирован!
А ведь он... кастрирован.

На отдыхе
К пальме у моря записка приколата,
Учит кириллицу ветер-трепло:
«Тепло – это праздник души, если холодно!
И будни души, если в мире тепло».

Любимое чудовище
Удивительный выпал снег...
Прямо с неба, сквозь крышу, в дом!
На диван совершил набег,
Белой ватой укрыв, как льдом.

Шторы с окон нещадно драл,
Лоскутами засыпав зал.
Грыз углы и фигней страдал,
Преображая квадрат в овал.

От нахлынувших чувств – завыл,
Словно вестник лихих невзгод.
Дед Мороз задрожал, застыл
И нажрался (таки) под Новый год!!!

Перепутал названья сёл.
Потерял и мешок, и ель.
К Васе с Машенькой не пришёл,
Завернув по пути в бордель.

В чём причина? И чья вина?
Кто рассыпал флакон пилюль?
Кто с бутылкой играл вина,
Жадно слушая звуки: «Буль»?

Кто без спросу на кухню влез?
Надкусил, разгромил, свалил...
Кто!?
Чудесный домашний пёс!
Просто он... одиноким был.

В праздник – всякий гуляй и пей!
Счастье пусть в каждый дом идёт!
Но!
Нельзя обижать друзей,
Их бросая под Новый год!

Зима!
Хозяин, торжествуя,
Шипы меняет в гараже.
А кошки – на шипах уже!

Спит на ладони кошка,
Дышит тепло и мило.
Миг для Вселенной, крошка!
Но для меня – Светило!

Кошки храбры, отважны.
Нет осторожней зверя...
Спит, развалившись важно,
Значит, она мне верит.

Вдруг заурчит до дрожи
Мягко-пушистой сферы.
Нет для меня дороже
Этой кошачьей веры.

Новогоднее клиническое!
Стало в мире так тревожно!
Вместо плюшек и пирожных
Аккурат под Новый год
Что-то страшное грядёт.
Притаилось рядом где-то,
Чтоб к столу подать ракеты.
Кто нас защитит от бед?
Только он! Волшебный дед!
У него довольно силы,
Самый добрый, самый милый!
Разрешит любой вопрос –
Наш любимец Дед Мороз!
Предложу ему за это
Мандарины и конфеты.
Дед, прищурив брови хитро,
Так сказал: «Гони пол-литра!»

Нос у Дедушки Мороза
Раскраснелся, точно роза,
Потому что Дед Мороз – роз!

Спел я Дедушке Морозу
Про военную угрозу.
А ещё, под мандарины,
Про военную доктрину.
Опечалился он мрачно,
От натуги пукнул смачно
И сказал сурово в тему:
– Дайте деду «Хризантему»!
Выпив водки два стакана,
Вынул мину от «Гюльпана»!
Съев большой кусок плацинды,
Заорал: «Где «Гиацинты»?!»
В руки хлопал, в ноги топал,
Позвонил: «Пускайте «Тополь»!
Без затяжек и проблем
Запускайте «Тополь-М»!»
Борода сместилась набок:
– Санта – выкусь! Санта?! Накась!
Отхлебнул ещё разок,
Вынул «Шмель» и «Василёк»,
К СВД достал патрон,

«Клевер», «Клён», «Коралл», «Пион»...
Молвил, шурясь: «Ну, бесёнок,
Неумытый поросёнок,
Ты в какой засел трубе?!
Я сейчас приду к тебе!
Я тебе поправлю анус –
Забугорный Санта Клаус!»
Валенки натёр бархоткой.
Вместо шапки и пилотки,
Вместо каски на ходу
Натянул сковороду (а что же ещё?).
Пробудил у деда чисто
Я инстинкт милитариста.

Нос у Дедушки Мороза
Засверкал, подобно грозам,
Потому что Дед Мороз – гроз!

Я порвал ему рубаху.
– Дед Мороз, иди ты на фиг!
Заплатив по прейскуранту,
Вслед за ним отправил Санту!

Потому что Новый год –
Ждёт!

Деление
Шёл человек, улыбаясь, по свету,
Радостно город светился огнями!
Люди в ответ посылали приветы,
Дети легко становились друзьями.

Брёл и другой, одинокий, как остров,
Люди поникли, уста замолчали...
Делится радость, как яблоко, просто!
Трудно делить с незнакомцем печали.

Жестокая любовь
Я дарю ей подарки задорого,
Не курю, помогаю по дому,
А она – лишь кивает: «До скорого...»,
От меня убегая к другому.

Этот гад надо мною куражится,
Он глядит сквозь меня, не мигая.
На супружеском ложе разляжется
И сопит, от обжорства рыгая.

Неказистый, лохматый, потасканный,

И спина у него не прямая...
Но она – его потчует ласками
И целует, к груди прижимая.

Для меня – смотрит в небо, как статуя!
Для него – меховая эротика!
В общем, так: за любые доплаты я
Отдаю очень милого котика!

Всё так же...
Всё то же...
Как прежде.
Цветёт полушёлковый май.
И птицы, и вольность в одежде,
И солнце лучится: «Вставай!»

Но...
Люди в железо одеты.
Пожары бушуют стеной...
Весна, если гибнут поэты,
Не может считаться весной!

Хотят ли русские войны?
Полночи чистил пулемёт,
Гнал на заправку танки!
К утру одел, как весь народ,
Зелёнку и афганку.

Мои соседи на заре –
домохозяйки, шкеты –
Монтировали во дворе
Крылатые ракеты.

Закрыли дотами пути,
Не проскользнёт и кошка!
Жаль, к детской горке не пройти,
Мешаются немножко.

Ворчали деды и бичи:
– Добраться б до картечи!
Маскировали тягачи
Под зонтики и печи.

Сплотилась дружная семья
От русских до якутов!
Себе из нижнего белья
Нашили парашютов.

Ввели секретные ключи
И ждали Диму с Вовкой!
Чтоб Вова лично всем вручил
По ядерной головке.

Набили лбами кирпичей,
Аж озверели прямо!
Тут вышел черный пёс, ничей:
«Попался гад... Обама!»

Потом под крики солдатни
Соседка тётя Хая
Грозила с танковой брони
Кастрюлей и банзаем.

Порвали сорок две струны,
Шипели и хрипели.
«Хотят ли русские войны?»
Проникновенно пели.

Копали рвы, сожгли Минфин,
Сосед кусал соседа,
Чтоб помнил каждый шведо-финн
Про русского Медведа!

С Днём СВ!
Всех проказниц и проказников –
С профессиональным праздником!
Всех люблю до гроба!
Но одну особу – всё ж люблю особо!
Речи лью хвалебные, хоть она и вредная.
Шлю привет активно ей, хоть она противная.
Нет! Любить противных проще!
Сразу видно – кто хороший.
Не прикрыться мишурой.
Сразу видно – кто ГЕРОЙ!

Деревенская история
За дровами у сарая,
Там, гдемышь шуршит, играя,
Где живёт всё лето скука,
Ощенились ночь и сука.
Месяц вырос до субботы,
А со щенью – сплошь заботы.
Четырёх сынков и дочку
Не поднимешь в одиночку.
Москвичи снимали дачку,
Привезли с собой собачку
Как лекарство от печали,

Чтобы дети не скучали.
А по осени, да с пузом,
Ловко сбросили обузу.
Нет щенкам в квартире места,
Да и мать неинтересна.
Бессердечных не волнует,
Что она по ним тоскует.
Что она погодой стылой
День и ночь неделю выла.
Что до сей поры на страже,
Двор холодный будоража,
Никому не доверяет,
На гостей рычит да лает.
Нелегко одной на свете!
Мамку высосали дети.
Холодает, пищи мало,
Отощала, одичала.
Кость зарыта возле ели,
Только... лапы ослабели.
Дремлет, стонет, тяжело дышит,
Вдруг, сквозь сон, чужого слышит:
«Что за шорохи и стуки?
Кто к собаке тянет руки!?
Укушу! Воришка гнусный!
Ой! А руки пахнут вкусно...»
Веселеет час за часом:
«Это каша. Каша с мясом!»
Порычала для порядка,
Как ни глянь, а всё же... взятка.
Съела. Только выюжит полночь,
И опять нужна ей помощь.
Ветер воет, валит стены –
Друг принёс собакам сена.
С сеном ни в пример теплее!
Скоро утро заалееет:
«Поживем ещё! Скитальцы!»
И она... лизнула пальцы.
А потом, вздыхая мило,
Морду на ладонь склонила,
С жалостной надеждой глядя...
А он в ответ её погладил.
Подбодрил ответным взглядом:
– Не горюй, дружок! Я рядом.

Светлое родится что-то,
Если в сердце есть забота...

Стихи с природы
Как сладкогласная серена,

Пронзая серебристый смог,
«Стояла» женщина смиренно
На перекрёстке двух дорог.

При повороте, без причины,
Её автомобиль заглох!
А мимо... ехали мужчины,
И хоть бы кто-нибудь помог!

Она подёргала за ручки,
Давила кнопки все подряд.
Автомобиль икал в трясучке,
Но не хотел работать, гад!

Себя ругая страстно, пылко,
Она краснела, как огонь!
А мимо... ехали ухмылки,
«Неджентльмены», шелупонь...

Вдруг, от случайной матерщины,
Мотор завёлся сам собой,
И на таран пошла машина!
О! Это был Великий «бой»!

Жара полуденная спала,
С рулеткой ДПС скакал,
И там, где женщина «стояла»,
До ночи весь квартал стоял.

Для кошки

Самый сложный для анализа вид творчества. Оно появляется само собой и не связано, казалось бы, напрямую с определённой ситуацией, созерцанием, личностью.

Как правило, неожиданно накатывает, например, депрессия или эйфория, и после вакуума бессмыслия и бесчувствия вдруг рождает нечто, ложащееся в рифмованную форму, не понятно для кого написанное. Я такие произведения называю просто – «для кошки».

Вредной, нелюдимой белой бестии ангорской породы, которая уже больше десяти лет греет колени и бок, посвящается.

Стихи и мысли мутные, но мне они почему-то дороги.

261 слово о любви

Хочется. Хочется, чтобы тебя любили. Ну, хотя бы кошка!

И если вы мне ответите, что вам любовь не нужна, что вам всё равно, я пожму плечами. Я согласно кивну головой. Но не поверю.

Всем хочется любви. Хотя бы кошачьей.

Впрочем, нет ничего более трудного и почётного, чем заслужить любовь кошки.

Хочется, чтобы эти большие круглые глаза смотрели доверчиво и нежно.

Кошка влезает на колени, аккуратно трогает мою руку мягкой лапкой и мурчит. Подставляет спину, трётся мордой о ладони. Она меня любит. И это здорово!

Но мне уже хочется большего. Хочется, чтобы меня любили все домашние: собака, женщина, ребёнок и даже тараканы.

Так уж устроен человек. Хочется, чтобы его любили!

Я строю дом, я заполняю его теплом. Вместе с ним по телу разливается благодарность домашних. И это такое классное, ни с чем не сравнимое ощущение...

Но мне уже хочется, чтобы меня любили все. Вообще. Все. Все. Все.

Повар и плотник. Столяр и менеджер среднего звена. Просто прохожий и даже проползающий. Да пусть любит хоть британская королева.

Я открываю сердце и душу всем. Приходит момент, и с трепетом понимаю: да! Свершилось! Вот оно! Они меня любят!

Они тянутся ко мне, обходят с флангов и неожиданно появляются в тылу. Они меня окружают. Они рядом и вместе со мной.

Это праздник душ и всеобщее веселье!

Только...

Только мне вдруг становится грустно!

Вы спросите почему?

Потому, что я с горечью осознаю: именно сейчас больше всего на свете хочется, чтобы меня любила кошка. С её доверчиво-пугливой нежностью и теплотой.

Но кошка ко мне не придёт. Кошки не любят шумных компаний, всеобщего ликования и... остро чувствуют предательство. Прости.

Меня посещают сомнения,

Лишь только забрезжит рассвет.

Что делать поэту, коль нет вдохновения?

Стоит писать или нет?

Возможно, по этому случаю

Есть масса проверенных схем?

К примеру, возьму и чего-то помучаю...
Или таблеточку съем?
Но, нет! Все детали уменьшены
Да так, что стирается суть.
И творчество вновь упирается в женщину,
В музу добра, а не в грудь.
Без женщины автор теряется,
Надутый, как выбритый кот.
Без музыки он чахнет и киснет, и мается,
Всякую ересь несёт.
Чтоб малое видеть в проекции,
Гвоздями вогнав в падежи,
Поэт должен быть в постоянной эрекции
Разума, тела, души.

Слепец по сумрачной вселенной
Бредёт, разглаживая шаг.
Простой слепец. Обыкновенный.
Как сотни тысяч. На устах
Его блаженная улыбка.
Так – будто принят он судьбой.
Обласкан колыбелью зыбкой
С желанным именем «Покой».
А может, жизнь его – удача,
Где нет пределов и границ?
Где развлечение – задача
В хмельном угаре светских львиц.
Где беспроblemно и безбольно
Пропьют и проедят свой срок,
Где бесконечно хлебосольно...
Увы! Он нищ и одинок!
Живёт в его котомке ветер,
В его желудке пустота,
Но этот дурень добр и светел.
Один! Ни брода. Ни моста.
Ни теплоты. Ни сожаленья,
Руки и слова, наконец...
И в чём секрет его терпенья?
Да просто всё – ведь он СЛЕПЕЦ!

Я был зол, ошарашен немножко...
Моя женщина – женщина-кошка!
Неувязочка, братцы, однако,
Ибо я, хоть убейте, собака!
Пёс залаял! Поставил вопрос:
«Для кого распушила ты хвост?»
Но, остыв, призадумался я:

«А ведь могла бы достаться змея!»

В одиночестве
В одиночестве – есть своя прелесть!
В одиночество прячется грусть.
Словно раннего утра несмелость,
Пробивает неведомый путь.

В одиночестве сказки и тайны
Так отчётливо больно слышны,
Невесомо, воздушно, случайно,
Заполняя бессонные сны.

Здесь никто потревожить не сможет,
Не принудит уста говорить.
Здесь никто не ударит по роже,
Даже если бессовестно пить.

И никто за спиной не осудит,
Не оставит в прихожей следа.
Равнодушные, чёрствые люди
Не проникнут сюда никогда.

Здесь не будут динамит три года,
Дождаясь черты роковой...
Одиночество – это свобода!
Нерушимый, гранитный покой.

Одиночество – всюду уместно,
Как хороший, пронзительный блюз!
Только, друг мой, скажу тебе честно,
Одиночества очень боюсь.

Попугай бальзаковского возраста
Попугай бальзаковского возраста последние полгода скучает и завидует. С утра требует
поставить клетку на подоконник и смотрит, смотрит, смотрит...

На улице хорошо!!!

Вот идёт случайный прохожий: бодр и свеж. Маленький внук вывел на прогулку бабушку,
и ему так замечательно весело кидаться в неё снежками. Пробежала творческая собачка. Твор-
ческая, потому что всё время что-то нюхает и чего-то ищет...

А это – просто сладкая мечта. Самое интересное! Птички-девочки. Оу! Голову кружат.
До чего же... аппе... симпатичные.

Попугай мечтает. Сидит надувшись и видит себя предводителем стаи прекрасных перна-
тых дам. Он плохо спит, плохо ест. Абсолютно перестал говорить и любить домашних. Каждый
раз, когда кто-то входит в дом, пытается прошмыгнуть сквозь прутья клетки. На волю.

Его младенцем подобрали на улице во время первых заморозков (поди, улетел у кого-
то), выходили, вырастили, выкормили. Но он уже забыл трагический опыт, потому что никогда
больше не ощущал тягот уличной жизни. Привык к любви и достатку.

Собачка пришла в дом сама. Просто вбежала маленьким щеночком, смешно размахивая забавными висячими ушками. Пришла и осталась.

В отличие от попугая, собачка хорошо знала, что такое улица. Однажды, когда она была молодой и глупой, её понесло за стаей бродячих псов, и она пропала. Месяц её искали по всему городу и окрестностям, но безрезультатно, а когда искать перестали – нашлась. Умирающую, всю в крови, её подобрал собачник, оказал первую помощь и передал хозяевам.

С той поры собачка не очень любила улицу... вернее, она её любила, но так, чтобы хозяйский башмак всегда был рядом.

До конца жизни никаких закидонов и иллюзий по поводу жизни на «вольных хлебах» она больше не испытывала и в 17 лет умерла счастливой (такое тоже бывает) на руках у хозяев.

А попугай живёт до сих пор. И, видимо, до конца жизни будет несчастлив, потому что...
На улице хорошо!

Практика полётов

Если в бездонную пропасть валиться –
Можно, конечно, вопить и икать.

Но!

Ужас – забудется. Страх – притупится.
Ты постепенно начнёшь привыкать.

В узком пространстве своём обживаться,
Кофе и яйца варить по утрам...
Плакать, смеяться. Грустить, улыбаться,
Вещи разбрасывать... Вечный бедлам.

Глуп, кто считает свободным паденье!
Хоть закрути пятеричный тулуп...
Но!
Тот, кто считает таким вознесенье –
Тоже отчасти, по-моему, глуп.

Холодом дует, комфорт разрушая,
Встречный поток – посильнее, чем бриз...
В принципе, разница ведь небольшая:
Вверх полетишь или падаешь вниз.

Преданный друг

И ночью, и в ясные ясны –
Нас кормит и греет звезда.
Но всё-таки массу опасностей
Таит этот мир, господа!

Проводит он время досужее
Не ради весёлых потех.
И строит, и строит оружие,
Которого хватит на всех.

Дороги кишат непоседами,
Казалось бы, драмы здесь нет!

Однако бедняги не ведают,
Что путь по шоссе на тот свет.

Корабль, бороздящий бескрайности,
Волна захлестнёт, точно бич.
Прорабу, по чистой случайности,
На голову рухнет кирпич!

Простой перекус в кафетерии –
Разрушит комфорт и уют.
Жуёшь свой салат? А бактерии
Тебя с аппетитом жуют.

Преследует раком курение,
Финансы ложатся на ноль...
Дано лишь одно во спасение –
Наш преданный друг алкоголь!

Ведь с ним не имеют значения
Опасности внешней среды...
Становится мир – приключением!
И, в сущности, всё до... звезды!

Для кошки
В прихожей две кошки лежат, точно валенки,
Забившись под свод из пальто и плащей.
Прекрасен их мир, он уютный, но маленький:
Три комнаты, кухня и ворох вещей.

То люстра огнями зажжётся, как искорка,
То миска наполнится вдруг до краёв.
Отрадно! Ведь солнце бывает здесь изредка –
Мелькает в окошке под треск воробьёв.

И снова появится к ночи усталое,
Разуется, кошек шугнет не со зла
И мимо пройдёт, а ведь нужно так мало им:
Минута внимания, лучик тепла.

Кто может свободно подняться над тучами –
Согреется сердцем, расплавит свой лёд...
А солнце в окошке – от случая к случаю,
И кошка его очень трепетно ждёт.

Средство от проблем
Когда всё вкось и невпопад,
Когда ты одинок на свете,
Когда и радостям не рад,
И не мечтается о лете.

Когда терзает тело быт,
А душу увлажняет слякоть,
Когда везде и всё болит
Да так, что хочется заплакать.

Когда приятней умереть,
Чем жить, лелея метастазы...
Ты перестань себя жалеть!
И жизнь на лад качнётся сразу...
И жизнь наладится! Зараза!

Разговор с братом
Из века в век, из года в год
Живёт со мною рядом кот.
На руки прыгнет со стола,
Источник света и тепла,
И заурчит, и запоёт
О чём-то басом, как фагот.
Тревожно лапой тычет в нос,
Есть у него ко мне вопрос.
Он смотрит, смотрит мне в глаза.
Он хочет, хочет речь сказать!
– О чём уже который год
Мурчишь со мною, мудрый кот?
– Нет у тебя родней души!
Не отвлекайся, брат! Чеши!
Я улыбнусь ему в ответ:
– Души ленивей точно нет!
Зачем мне увалень такой?
– Затем, что я храню покой...

Дурака валяние

На мой «антинаучный» взгляд, это самый распространённый вид творческого процесса. Просыпается поэт ближе к обеду, бродит по дому включено-отрешённый и думает, чем бы заняться?! «А не пойти ли на работу?» Мысль, конечно, хорошая, но для её осуществления требуется самая малость – умения и навыки. Одного желания мало.

«Нет. Пожалуй, на работу не пойду, мы для неё ещё не созрели! Ментально! Да и... одеваться-причёсываться придётся. Лениво», – облегчённо успокаивает сам себя «гений» и продолжает слоняться.

«Может, прошвырнуться в народ, дабы почерпнуть вдохновения? А оттуда прямиком на любимый чердак! И – сочинять, сочинять. Записывать...»

Шутка, конечно. Но в каждой шутке...

Лично у меня в результате привычного человеческого общения частенько рождаются темы, плавно перетекающие в стихи.

Бывает, просто хочется подурачиться. Написать что-то весёлое или грустное, для себя и друзей. Для души и тела. Так появляются подобные вирши, размещаются в блоге и... быстро забываются. Но иногда всплывают при случае.

Апокалипсис

Я проснусь и гляну вниз:

– Апо..! Апо... калипсис!!!

Он пришёл?! А мы не ждали!

Дня б за три предупреждали!

Чтобы все могли исполнить

То, о чём приятно вспомнить.

Я бы всем служил примером,

Знаменосцем, пионером!

Солнцем ясным, жарким в меру,

Навестил соседку Веру.

Расплескался по кровати

В Домодедово у Кати.

И стоял бы кипарисом

На диване у Ларисы.

По красавице Надюше

Водопадом падал в душе.

А потом в устах Татьяны

Таял сахарным бананом.

Пусть не ест бананы Стэлла,

Огурцом я стал бы спелым.

Ветром веял по коленкам

Всяко-разным шведо-немкам.

Котиком бы выгнул спинку

И пополз на грудь к Маринке...

Мчался, точно с горки, с Аней –

Ни к чему нам лыжи, сани...

Вверх и вниз! И вверх и вниз!!!

Здравствуй, АПОКАЛИПСИС!!!

Мысли

Жизнь похожа на картошку
Или пачку сигарет.
Призадумался немножко,
Смотришь, половины нет...

Не заметишь, как промчится,
Промелькнёт над головой!
К ночи лёг в кровать с девицей,
Утром встал – почти с вдовой.

Планы строили на завтра,
А случилось – невзначай:
Собирались все на завтрак,
Но пришли на поздний чай.

«Поздний чай», «вдова», «работа»,
«Поздний чай» – жена, встречай!
Вот, казалось бы, суббота!
Встал с постели – «Поздний чай».

А когда везут на мыло,
Вниз, на жизненное дно,
Вспоминать о том, что было,
Пошло, глупо и смешно.

Было. Было. Было. Было.
Будет что? Ядрёна мать!
Если стал сырьём для мыла –
Смысл о прошлом вспоминать?

Без иронии и глума
Пообщался с главврачом.
Он сказал: «Поменьше думай
Или думай ни о чём!»

Люди, возьмите за правило
Править друг друга помалу.
Тут одна – правила, правила,
Пока до конца не сломала!

Явление

Я – не циркуль! Почти не штанген.
Но раскрылся – и ртом, и взором!
Мне к обеду явился ангел,
Пусть без крыльев, зато с мотором.

Вот, ей-богу, не пил ни грамма!

А колотья – вообще вне правил.
Он с дисплея считал программу
И зазор в клапанах поправил.

Он спросил: «Ты готов к полёту?
Раскрутив на груди динамо?
Не пропала ещё охота?!»
Я в ответ испугался: «Мама!»

Ангел в лоб мне заехал шишкой,
Пробежался по полу рысью:
«Стой-постой! А не ты ль мальчишкой
Восхищался небесной высью?!

Мы же мигом, легко и споро!
До туманности Андромеды...
Помнишь в детстве летал с забора,
На репейник роняя кеды?!

Кто из бочек слепил ракету?
Другу Ваньке штаны спалили!
Повзрослев, побродив по свету,
Геофизику с ним зубрили.

А недавно в нетрезвом виде
Кто просил неземные дали?
Он – всё слышит! Он – всё увидел!
И велел, чтоб меня послали».

Никогда ещё ангел не был
Столь расстроено-невесёлым.
– Почему ты не хочешь в небо?
– Потому что... Я стал «тяжёлым».

Секс и душ
Что для секса значит душ
Если секс единство душ?
Душ сближает эти души!
Секс без душа будет душен.
Но!
Беден секс, пускай и в душе,
Если без души. Бездушен...

Нетрадиционный вампир
Вокруг холод и ветер...
На душе – голод и вечер...
Жди меня, и я приеду
К психологическому обеду.

Завидую который год
Тому, кто знает «чёрный» Вход!
А у меня наоборот:
Лишь «чёрный» Выход...
Вот урод!!!

О деторождаемости
Раньше женщинам было несладко,
Вечно семеро скачут по лавкам...
А сегодня с одним жизнь убога
Потому, что он кушает много?

Если мне суждено жить и далее
(Говорят, эта жизнь лишь дебют),
Я хотел бы быть мухой в Австралии!
Там их любят и тапкой не бьют.
Я хотел бы быть зайцем в Австралии,
Кенгуру... Лишь бы только подальше!

Мы с приятелем вдвоём
Очень весело живём.
В офисе в урочный срок
Разложили костерок.
Он не мал и не велик,
Мы пожарили шашлык.
Шеф на запах прилетел
И уволить нас хотел,
Но... лучок, селёдка...
Шеф послал за водкой.
И теперь уже втроём
Очень весело живём.
Носики и ушки
Навострили бушки,
А за ними сами
Подтянулись замы.
После пятого разлива
Собрались всем коллективом,
Лишь устало морщится
Старая уборщица.
Зря боялась баба Алла,
Зря за свинство нас ругала!
Всё убрали, как могли –
Вместе с офисом сожгли.

Сумасшедшая любовь
Любовь, что всех дороже,

Сошла с ума, похоже!
Крупье, врачи, диджеи –
Поспешно лезут в геи.
Кому, без перекуру,
Валять прикажешь дуру?
Анфиски, Дашки, Ньюки
Не могут без придурков.
Уже смотрю, Любаша
Валяет Олю, Машу,
Надежду, Веру, Аллу...
Ну, всех кого попало.
А тех, кого бы надо –
Отодвигает задом.
Ух! Я её поймаю!
Прижму и наваляю!
Спрошу за всё кривляку:
– Зачем тебе собака?
И конь тебе не нужен!
Живи, дурёха, с мужем.
Ну кто ещё, кокетка,
Починит дверь, розетку...
Приручит мирный атом,
Покроет пледом, матом.
Кто ужин после бани
Оценит на диване!?
Дождёшься! Муж, рыгая,
Вдруг скажет: «Дорогая!
И вы, балбесы дети,
Женюсь на дяде Пете!»
Присядешь, хмуρο ухнешь:
– Поладим ли на кухне?

Помни, ломая компьютер свой,
Где-то следит сисадмин за тобой.
Грех не отпустит, по чину не поп,
А клавиой по шее, винчестером в лоб!..

Ты был в этом мире: реальный, живой!
Тебя ощущала ногой и спиной.
Бывало, с работы вернёшься домой,
Меня приласкаешь и... ешь, как чумной.
Ты ел в этом мире. Ты ел всё подряд:
Кокосы, бананы, бумагу, салат,
Горстями закидывал в рот виноград!
Всё слопал! И – канул... Какой же ты гад!

Путь к прогрессу

Слепец, закрыв глаза и уши,
Не видит и не хочет слушать.
Ему милее правота,
Отличная от всех. Не та...
Он, обгоняя зрячих в спорах,
Несётся, точно лошадь в шорах.
Лоб разбивает в поле чистом,
Ведь мир меняется так быстро.
Там, где вчера росла трава,
Отыщет камень голова...
Но – интересная картинка:
Вдруг появляется тропинка,
И всё становится иначе.
И за слепцом приходит... зрячий.

Пей до дна
Шепчет мальчику мама,
Наливая компот:
«Будешь сильным, как мамонт,
Будешь хитрым, как крот,
Мягким, нежным, как лама,
Длинношерстным, как кот».
Распаляется мама,
Маму явно несёт!
«Большеносым, как слоник,
Крутолобым, как вол,
Быстрым, ловким, как коник,
Боевым, как осёл,
Длинноухим, как зайчик,
Клешнеруким, как рак...»
Плачет маленький мальчик:
«Мама – я зоопарк?»

Опять про море
Всё! Друзья мне надоели!
Похмелюсь под утро с горя,
Борщ доем, что не доели,
И уйду к дельфинам в море!
Только им отдам я душу,
Чтобы плавать и плескаться.
Море – страсть. Ну, а на сушу
Выйду пить, курить... заниматься любовью!

Про сиськи...
И снова сиськи. Сдохнуть от тоски...

– Хочу борща!
Жена на час –

Такая благодать!
Ушла ропща:
– Ага! Сейчас!
Хозяйственных работ не предлагать!

Ультиматум айтишников на притеснения курильщиков
Это ж, блин, профнепригодность!
И отсутствие культуры!
Кто лишил красу и гордость
Перерыва-перекура?!

Что за глупо-мудрый бубен,
Малахольно-не согретый?
Мы ему серпом отрубим
Все каналы Интернета!

Будет знать, печально-хмурый,
Как у нас гундосых лечат!
Он не только перекуры –
Перепьянки обеспечит!!!

Имей хоть пять, хоть десять жизней,
От мира затаись, как вор...
А всё равно судьба настигнет
И зачитает приговор!

Вишни и сливы, пусть даже в полосочку,
Я обожаю за цельную косточку!
Косточка эта тверда и упруга.
Очень удобна, кидаться друг в друга...

Дайте орден! Можно две медали.
Пашем от зари и до зари:
Мы с моей собачкою устали
Удобрять окрестные дворы.

Из вагантов
Либе фатер унд муттер майн либе!
К мегаполису сын ваш привык.
Эротический эквилибр
Изучает в подземке в час пик...

Антология неудачного свидания
Вот блин! Ну, что за се ля ви?
Мы рядом шли: в плечо плечом...

Но я – молчала о любви.
А вы – молчали ни о чём...

Ты без повода, без соперницы,
Ревновала меня даже к деревцу.
По-серьёзному, не для галочки,
Прессовала старушек на лавочке.
Ты пытала меня, как военщина,
В отношении каждой женщины.
– Любишь, гад, эту стерву заморскую?!
– А Валерию Новодворскую!?
– А вот эту?..
– А с этой бы девочкой?..
– Из кино с «людоедочкой» Эллочкой?
Добрили так цепочкой-верёвочкой
Мы до Золушки с Дюймовочкой.

Я вами восхищаюсь и горжусь!
Я вас ценю, люблю, пою...
Боюсь!
Ах! Какой это был маньяк!
Просто лидер в своей номинации...
Вы отбили ему, как-то так... и вот так...
Половую ориентацию.

С днём рождения!
На год состарилась гражданка?
Не огорчайся! Не гунди!
Снижай «налоговые» ставки
И льготы разные вводи.

Хочу того иль не хочу,
Приоритеты жизнь меняет.
Компьютерщику как врачу
Теперь я тайны доверяю.

Свободу ЧИПИДЕЙЛУ
Я мог бы стать героем Тринидада,
Когда бы уродился там, где надо!
Фамилией Коперник, без сомненья,
Гордился б до и после отречения.
(Хоть не люблю моральные мученья.)
А мог бы, прогулявшись по балкону,
Вскричать: «Подать коня Наполеону!»
Вольготно жить Милосской дамой строгой –
Безруким подают легко и много.

Не бедствовать Исааком и Ньютоном.
Что Яблоко?! (Ара! Скажи?!) Мы б в день имели тонну!
Так нет же ш! Уродился Чипидейлом!
Врачи мешают нам заняться делом...
Но!
Вдвоём и среди психов веселей!

Чудовища вида хренового
Споили вином участкового.
Пиастры покойного Моргана
Являются следственным органам.
А злые-презлые кудесники
Поймали в кустах ДПСников.
Вампиры большими стаканами
Пьют кровь постового Степанова.
Русалки грудастые, быстрые,
Охоту ведут за министрами...
А сверху никак не догонят,
Откуда вся нечисть в погонах?!

Вот это жизнь! Хитро как повсеместно!
Дать взятку, чтобы стать святым и честным!

Чтобы грипп H1 N1
По подъездам домов не ходил,
Не сори! Убирай за собой!
Уважай тех, кто рядом с тобой!
Пей разумно. Ночами не пей,
А запел – не тянись за трубой,
Ночью злят и труба, и гобой!
Злят удары о стол головой,
Раскудрявый, резной мордобой
И иные разборки с женой.
Чтобы грипп H1 N1
Не отправил страну в карантин,
Гражданин! Будь внимательным! Бди!
Сам не хрюкай. Свиной не буди.

От Москвы убегаю со скуки,
Только выследил город потерю!
И его радиальные руки
Кольцевой мне опутали шею.

Ну, здравствуй, снег! Метёт пороша,

А город жив. Он не затих.
Как много гонщиков хороших...
Бум!
Но больше всё-таки плохих.

Смысл
А смысл есть? Всего проблем-то –
Из ничего родиться кем-то.
Всю жизнь раздумывать: «Зачем?!»
Чтобы в финале стать ничем...

Ретроград
Компьютеры испортились с годами...
Вот раньше... был большой машинный зал,
Где девушки бродили меж шкафами,
И я их там искал, искал, искал...
В анналы занесли библиотеки,
Вот раньше... был я вхож в читальный зал!
А там, всё те же девушки, как реки,
И я про них читал, читал, читал...
Проблемы есть и в винных магазинах!
Вот раньше... пил народ и не косел!
И я лежал, счастливо-недвижимый,
На девушек глазел, глазел, глазел...

Мир сжался до ядра,
Ускорились процессы.
Потом их стало два –
Двухъядерный процессор.
Так трудно осознать,
В каком мы нынче мире?!
По сто на грудь приять!?
А их уже четыре!!!
Терзает смутный страх,
Пора звонить в полицию!
В компьютерных мирах
Несложно заблудиться.

От бюджета, увы, ни следа.
В закромах ныне голо и чисто.
Всё ушло на оплату труда
Наших доблестных экономистов.

Трудиться, любить, служить...
Кому и кого – не важно.
Гораздо важней – не быть

По сути своей продажным.

Прощальное письмо
Я так увлёкся вашим сериалом
С обилием погонь и телеоргий,
Что жизнь прошла. Вернее, пробежала.
Ваш сериал показывают в морге?

Я сторонник различной, но чистой любви.
Той любви, что не знает корысти.
Той любви, что не купишь за евро-рубли.
Той любви, что от сердца и мысли.
Я сторонник любви! Я её эмиссар.
Но вблизи оценив вашу прелесть,
Я готов заплатить вам любой гонорар,
Чтобы вы поскорее оделись.

Праздник души
Пили водку с паприкой
В день Святого Патрика.
Кто такой? Увы, не знали.
Но раз праздник – выпивали.
Плохо нас учили в школе,
Но сказал ребятам Коля:
– Господа! Пить молча – стыдно,
И за этого, как его... Падрика обидно!
Есть и водка, и «Агдам».
Первый тост: «За милых дам!»
Кто-то вспомнил анекдот,
Я сказал: «За Новый год!»
«За друзей!» – шумели очень.
А «За тещу!» – пили молча.
Славно пили «За госзнак!»,
«За любовь!» и просто так.
Мы боролись с фетишизмом,
Раком, СПИДом, онанизмом!
«Воздержанье крайней плоти?»
Пили за! Вернее, против.
За родных, семью и школу,
За футболы с баскетболом.
За «чию-то» дочку Люду.
За пески и за верблюдов.
За большой пивной живот
И Балтийский славный флот...
Пили сердцем, страстно, долго,
За «Оку», «КамАЗ» и «Волгу»...
Я б и дальше тостовал,
Да только контингент опал.

– Эй! Куда вы делись, люди!?
Разве больше пить не будем?!
– Будем! Завтра встретим мило
День святого Михуила!
Не понятно, что за гусь!?
Вот нальём – я разберусь!

Сколько сломано было копий
С понедельника по субботу.
В телевизоре деньги копят,
Обсуждают – как заработать.
Дай мне, боже, совсем не спятить
От финансового давленья.
Я – урод! Мне милее тратить,
Обожаю я воскресенье!
Лишь о нём об одном мечтаю!
Предвкушая покупок сладость,
Не коплю. Не храню. Считаю,
Деньги – это не зло, а радость!
Счастлив тот, кто без страха тратит,
Для любимой – я рай устрою!
Накуплю, сколько денег хватит,
Остальное – отдам собою.

Чиновник

Не смотри на суровый взгляд.
На иголки, как у ежа!
Да, чиновник! Да, бюрократ!
Но под галстуком спит душа.
Он не варит отвар из трав,
Не готовит к премьере роль.
Но встаёт, как и ты, с утра,
И на заднице есть мозоль.
Нет! Не стоит шипеть: «...ондон!»,
Повстречав его на пути.
Потому что, когда б не Он,
То изделием был бы Ты.

Лучшее лекарство от скуки –
Взвесится на ноутбуке.
А потом, изнывая часами,
В Интернет подключаться весами.

Друзьям-бонапартистам
Мы все – Наполеоны! Право слово!
В амбициях не ведая границ...

У каждого в штанах свой Ватерлоо,
Который на словах – Аустерлиц!

Неполитическая декларация
Как публичное направление
Выбираю из сливы варение.
Как интимное, очень личное,
Оставляю себе – клубничное!

В бассейне
Вода течёт по коже,
Она, как луч, светла,
И лишь слегка тревожат
Отдельные тела.
Вот тело ввысь взлетает...
Плюх!.. Нет воды совсем!
Зачем же ты, родная,
Так прыгнула в бассейн!?

Настежь все окна! Весною не спится!
Прочь от метелей и снежных агоний!
Хочется петь вместе с призрачной птицей!
Хочется птице подставить ладони!
С неба упало... Натужно и страстно
Крепость ладоней всей тушкой проверив.
Чу! Это ж Карлсон! Свежо, но опасно.
Вдруг эта сволочь запустит пропеллер?

О проблемах взрослых мальчиков
Если компьютер – предел интересов,
Если природа – из сайтов и радио,
Стоит задуматься, дети прогресса,
Это типичная первая стадия.
Первая стадия столь безобидна
И незаметна, почти что красива.
Далее – больше! Ни капли не стыдно
Выпить стакан не бродившего пива.
Безалкогольное чудо прогресса,
Самое слабое, самое меньшее...
Не оставляет похмелья и стресса,
Но! Приближает к резиновой женщине.
Кукла из латекса – штука удобная,
Вечно готовая, быстро согласная.
Кукла из латекса – дама беззлобная
И не болтливая, и не опасная.
Ну, и совсем уж печально-серьёзное –
Это аквариум, место рыбалки!
Так что, дружище, пока что не поздно

Выкинь компьютер подальше. На свалку.

Из солярия
Я приду такой горячий!
Все коллеги ахнут: «Мачо!!!»
Им отвечу между дел:
«Мачо?.. Тоже загорел».

Собрату по перу
Люблю делить с ним завтрак и обед,
Отдам весь ужин. Что мы, право слово?
«Поэт в России – БОЛЬШЕ, чем поэт!»
А этот – меньше. Кушает хреново!

Рыба хитрая кОрысти ради
И без кОрысти гадит в свой пруд.
Тут теплей и привычнее гадить,
А в чужом – непременно побьют.

Строго спросят! Сурово накажут!
И «свободным» пером заключают.
«Что Вы!? Я ведь на Родину гажу!
И туда же активно плюю».

Возомнив себя донною глыбой,
Под лукавые вопли: «Ату!»
Не врубается глупая рыба,
Что дорога ведёт в пустоту.

И, раздувшись от собственной стати,
Глубины достигая во тьме,
На посылках чужих демократий
Непрерменно утонет в дерьме.

Предвкушение
Бла-бла-бла, на ёлке шишки!
И игрушки: бла-бла-бла!
Все девчонки и мальчишки
Дед Мороза ждут!
Козла.

О политике и любви
Не желал и не ведал. Не спрашивал я!
Подарили мне белую птицу друзья.
Чтобы жить интереснее и веселей,
Куплен был попугай Бармалей!
Не понятно кто птицу манерам учил,
Я ему для развития телек включил.

И услышал в ответ поПугающий крик,
Бармолюга к экрану всей клеткой приник.

Он не пил и не спал. Он почти что не ел,
Соловьём заливался и вмиг сатанел.
Спорил с телеведущим, шептал, как суфлёр,
Возмущался рекламе: «Алё-ё-ё-ё-ё-ё-ё-ё-ё-ё!»
Я ему о любви сериалы включал,
А он Обаму и Клинтонов разоблачал!
В бровь и в глаз раскатал. А ещё в рот и нос,
А потом перешёл на корейский вопрос.

Говори, попугай! Распиаривайся!
Только сильно не заговаривайся!
Не болтай за валюту – болтай за рубли.
Говори, попугай, о любви.

Он в политику ринулся вниз головой,
О проблемах мигрантов бурчал сам с собой.
Я ему от греха двух подружек купил,
А он про Брексит им всё разъяснил.
До утра обсуждал буржуазный оскал,
Даже тещу старушку и ту задолбал.
Утром клетку сломал. Вышиб дно, вышел вон.
И теперь попугай заседает в ООН.

Говори, попугай! Распиаривайся!
Только сильно не заговаривайся!
Надоела политика, баксы, рубли.
Говори, попугай, о любви.

Правда
Дамы! Фрау, бабы, леди...
Обижаться нет причины!
Водка, пиво, ром и бренди –
Фон! Не самоцель мужчины.
Вот проблемы мира в целом –
Это да! За них в ответе!
Жёлтый, чёрный, рыжий, белый...
Кто «правдее» всех на свете?
Всякий может, каждый хочет
Самым правым оказаться.
Фактом режет, слово точит,
Рвётся спорить и сражаться.
Аргументов – не запомнить,
Не в почёте постоянство,
Тут важнее собой заполнить
Всё свободное пространство.
И идут на тело телом,

Прикрываясь «истым богом»...
А к утру... Проблема в целом,
В том, что правд на свете много.

Пишу стихи, набросив дождевик.
От слёз насквозь промочен половик.
Искрит проводка, третий день без света,
Клянут соседи мокрого поэта.

О! Как бы жизнь его любила,
Когда бы не был он дебилом!

О времени и пути
«Время – великолепный учитель, но, к сожалению, оно убивает своих учеников».
Эктор Берлиоз
Я спросил на высоком форуме:
– Люди! Дамы и господа!
Сами мы сочиняем формулы?
Или правит нам бал судьба?

Зашумела стернёй нескошенной,
Превращаясь в научный сброд,
Кучка умников растревоженных,
Предлагая мне свой подход.

Тот боролся всю жизнь с искусствами,
Этот вниз по течению плыл...
Он такую развёл дискуссию –
Словно людям огонь добыл.

Нет! Не дали ответа гении.
Пусть теперь в соцсетях галдят,
Раздавая друг другу премии
За весомый научный вклад.

Самому подниматься надо бы!
Только формулы так легли,
Вниз скольжу по крутой параболе:
Время есть, но в пути – нули!

Не стеснённый научным бременем,
Развернусь и... как кот на столб!
Хуже – если беда со временем.
Время – ноль, значит полный «Стоп!»

«До свидания!»
Забирают меня в монастырь.

За чужие грехи запирают.
Полузрячий, глухой поводырь
Душный рай для души обещает.
Труд, смирение, сумрачный свет,
Горький хлеб и прикид тёмно-серый,
Ничего там ненужного нет,
Кроме самого главного – веры!
Я его постеснялся спросить,
Привести мне из жизни примеры...
Но морально не смог откосить
Потому, что бывал пионером!
Октябрёнком к вершинам ходил,
Постигая единое братство.
Был воспитан с вождями в груди
И идеям привык поклоняться.
Я побрёл... но бессовестно пал,
Женским телом поверженный грубо.
В общем, к вере, увы, не попал...
Ангажирован девушкой Любой!

Доктора!
Уши беспокоят, блин! Аж до озверения!
Пропиши хоть вазелин, здравоохранение!
Органы готов отдать, в красный крест не глядя,
Но в ответ сказали, б...ь: «Нет талонов, дядюшка!»
Значит, нужно боль терпеть, мучают страдания,
Как бы мне не помереть, потеряв сознание.
Ножкой дёргая, упал, руки бросил в стороны,
Вмиг из службы «Ритуал» прилетели вороны.
Измеряли в полный рост, гроб картонный справили
И к закату на погост быстренько доставили.
Я лежал, глаза задрал, что творят, не ведая...
Передали б уж Минздрав похоронным ведомствам!

Преображение. О футболе
Опять проиграли в футбол.
Так хочется крикнуть: «Доколе!?!»
Нас будут закатывать в пол,
Вернее, в футбольное поле.

Доколе, как табор невест,
Смущаясь в предчувствии ночи,
Одиннадцать взрослых повес
По-детски слюнявят платочек?»

Поставить бы их визави,
«Девчонок» в овечьей личине:
– Доколе с продажной любви
Жиреете вы, Буратины!?!»

Чу! Вдруг победили легко!
Есть повод у граждан напиться!
И радостно скачет Мутко!
Обязан на них он жениться.

Инвестиции в себя
Кидаю ветчину на снег,
Ей вслед – надкушенную слойку!
Пусть кто-то скажет: «Страшный грех
Еду выбрасывать в помойку!»

Нет! Я не зверь и не «ку-ку»,
Не обожравшийся без края!
Но двести граммов коньяку
В мусоропровод опускаю.

Туда швыряю колбасу –
Не отводя стыдливо очи!
И пусть свершится высший суд!
Ведь я – о старости забочусь.

Покуда в силе – всем свечу!
Но день придёт, настанет эра,
Я ничего не получу,
Однажды став пенсионером!

Тогда – опухший от рублей,
Свой организм сполна насытив,
Ты для меня не пожалей
Еды! И хоть немножко выпить...

Тренд
Без разницы кто ты – актёр или столяр!
Зовут тебя Олей, Валерой иль Толей!
Болеешь за дело иль строго по КЗОТу!
Ползёшь или мчишься бегом на работу!

Больной и здоровый. Силач и убогий!
Да будь ты беззубый, безрукий, безногий,
Да будь ты ослом или белым медведем,
Сливайся в экстазе с велоси...и...педом!

О любви
Молодых любить несложно!
Я и сам любил сто раз:
Тайно, в сене придорожном,
И публично, напоказ...

Стан девический упругий
Обнимать, хотеть, ласкать
Так же просто, без потуги,
В пятьдесят, как в двадцать пять.

Запах юности цветущей
Кровь дурманит, лепит твердь!
Ты готов хоть в ад, хоть в кущи
За своей мечтой лететь.

Нежность кожи липнет к пальцам,
Аж простреливает бок...
А попробуйте, как Карлсон...
Полюбите Фрекен Бок!

Ищут люди стойко красоты секреты,
Всем цвести приятно самым ярким цветом!
В жизни быть красивым и душой и телом
Можно, даже если создан чёрно-белым!

Чудо
Когда черёмухой висел
На ветках белый-белый иней,
Я так мечтал! Я так хотел
Купить билет авиалиний.

Я просто жаждал улететь
В любой конец к теплу и свету.
Достать капкан, забросить сеть,
Поймать чарующее лето.

Пуškai замёрзнут без меня
Москва и Питер, Ржев и Тула!
Пуškai во всех грехах винят
Меня друзья из Барнаула...

Я быстренько багаж связал,
Но... так канат и не отчалил,
Увидев в облаке глаза,
А в них надежды и печали.

Вот это да! Кто здесь чудил?
С небес доверчиво и смело
Смотрел на Землю крокодил,
По-облачному серо-белый.

Он шёл упрямо на восток
В одном разорванном ботинке.

Пил то ли пиво, то ли грог,
Роняя редкие снежинки.

Едва сдержал я нервный смех:
– Не может быть! Мне это снится!
Но крокодил на белый снег
Глазел с огромным любопытством.

Нырнув в замёрзший водоём,
Поплыл средь вечного покоя...
Нет! Я не смог покинуть дом,
Когда у нас самих... такое!

О, царство белых мух и ос!
Земля бессилия и силы!
К тебе сквозь стужу и мороз
Стремятся даже крокодилы.

Снова о любви
Чинить любовь – напрасный труд.
Она ломается вся разом.
Не оживляйте хладный труп,
Спешите поменять на разум.

Всё та же влага, тот же воздух,
И то же небо, те же звёзды...

Лето
Лето – там, где тепло
Даже в сильный мороз!
Тот, который сжигает и рушит.
Лето – в шорохе слов
И дыхании роз,
Лето – в ласковых любящих душах.

Лечение
Как-то зимним вечерком
Отвалился «Вымпелком»!
В их сети ни байта нет,
Поломался Интернет.
Сетевой канал поник,
И мальчик Ваня поднял крик!
У него, у солнышка,
Прихватило горлышко!
Плачет час, орёт другой,
Бьёт по бабушке ногой.
Ваня требует: «Решать!»
Нечем бедному дышать.
Срочно доктор мамой зван,

И прописан «Солутан».
Несмотря на ипотеку,
Мама бросилась в аптеку,
Но сказали строго ей:
– «Солутан»? Для алкашей!
И без справки наркоцентра
Нет покупок прецедента.
Не просите, барышня,
«Солутан», боярышник...
Не выпрашивайте стойко
Спирт и разные настойки.
Из-за вас людям под вечер
Похмеляться будет нечем.
Захватили мир пороки!
Мама плачет, мама в шоке.
Скачет бабушка-старушка:
«Ване – водки! Где же кружка?
Вызвать срочно Толика,
Дядю алкоголика.
Пусть нальёт внучку в стакан
Самогонный «Солутан».
У ребёнка – бронхо-грипп!
Бедный мальчик аж охрип!
Эк его припадки бьют!
– Ваня! Ванечка..! Но тут...
Заскрипели двери шкапа,
В дом ввалился строгий папа.
Несмотря на крик и стон,
Добрых женщин выгнал вон!
Папе разбираться лень,
Вынул быстренько ремень!
Чудо дивное случилось –
Хворь у Вани прекратилась!
Ибо крут, как царь Салтан,
Заменяет «Солутан».
Скор, как сказочный олень,
Лучший в мире врач – ремень!
В доме – вещи нет полезней,
Лечит разные болезни!
А в минуты тишины
Держит папины штаны.
Мама с радости такой
Закатила пир рекой.
Я там был и сыт и пьян,
Пили с папой «Солутан»!

Мечта

Когда меняться уж не чаешь,
Однажды спросят сверху вдруг:

О чём же ты сейчас мечтаешь?
Чего желаешь, милый друг?

Простым, казалось бы, вопросом
Застигнут буду я врасплох.
И замычу, и хлюпну носом,
Как самый глупый в мире лох.

Начну выдумывать желанья,
Припоминая сны свои...
И вдруг промолвлю: «Мирозданье,
А можно сказочной любви?

Чтоб сладко-сладко птицы пели.
Стремилась к небесам лоза,
А мы стояли и смотрели
Друг другу преданно в глаза.

Чтоб щёки жгло, горели уши
От жгучих и волшебных чар.
И даже если мир разрушить,
Чтоб не коснулся нас кошмар.

И даже если злая вьюга
Сметёт живое добела,
Чтобы в объятиях друг друга
Любовью множились тела».

Мне не важно, чтоб меня помнили.
Мне не нужно, чтоб по мне плакали.
Уронили или ввысь подняли.
Сладко пели. Вороньём каркали.

Всё, что после, я не вру, до паперти!
Но сегодня: и друзья, и Господи...
Я хочу любить вас всех без памяти!
И любимым быть хочу до смерти!

Простите, пацаны!
Я ел сегодня торт из йогурта в сметане!
Сжимал его дрожащею рукой.
Как лёгкое вино в фигуристом стакане,
Он был не калорийный! Никакой!

Мне по усам текла искусственная сладость,
Сжимая сердце доброе тоской.
Простите, пацаны, за временную слабость!
За этот торт, который... не мужской!

Знать всегда полезно,
Куда и что полезло.

Гимн нестоячих мужчин!
Не нужна красивая,
Не нужна отважная!
Рыжая иль сивая?
Это всё неважное.

И пускай изменчива,
Пусть корит зарплатою,
Но должна быть женщина
Чуть подслеповатою.

Ничего, что вредная,
Главное – счастливая!
Не увидит бедная,
Сколько выпил пива я.

Что лежу контуженный,
Расплескавшись силищей,
Что любимый суженый
Стал больным страшилищем!

Так ведь жить удобнее...
Если бы не прочие!
Только люди – добрые,
На язык охочие!

Грязной нитью тянется
Повесть интересная...
Нет!
Лучшая избранница –
Глухо-бессловесная!

Сошлись в любовной схватке
Ум, красота и сила.
В суровой битве сладкой
Чьё войско победило?

Чьи головы упали
На дно Любви-купели?
Кого светло венчали?
Кого из них отпели?

Ведь сила – это сила.
Обнимет – кости ломит!

А хочется – красиво!
УмНО чтоб было в доме.

Но ум без силы жалок,
Слаба краса без воли...
В любовь вонзили жало,
Её терзают боли.

Любовь рвала, метала,
Но верх взяла усталость.
Нет в жизни идеала!
Одна Любовь осталась.

Кто хорошо смеётся...
Тот, кто любит порошок, пропил чувство долга,
Веселится хорошо, но совсем недолго.
Правильно смеётся тот, чей черёд последний,
Тихий местный идиот и крутой наследник.
Модельер, артист, юрист, сделавший карьеру,
И сатирик-юморист, если знает меру.
Тот, кто ногу сжав в кулак, по мячу промазал!
Но играет за «Спартак», в сборной был три раза.
Кто для радостных утех не жалел баянов,
Кто в подъезде после всех травит тараканов.
Кто с приятелем вдвоём на медведя вышел,
Перепрыгнул водоём и забрался выше.
Кто лицо роняет в торт, а не в спинки кресел...
Хорошо смеётся тот, кто здоров и весел!

Виртуальный век
Дефицит туалетной бумаги
Встречу стойко, спокойно, брутально.
Передряжнее есть передряги.
Что поделаешь? Век виртуальный.

И в разлуке почти не заплачу,
Сочиня памфлеты дотошно.
Еду в пробках полгода на дачу.
Что поделаешь? Век суматошный.

Я толкаться задами не против,
Чтоб в общественном транспорте сгинуть!
Только юноши, дяди и тёти
Пересели теперь на машины.

И, уткнувшись в ноутбуки-смартфоны,
Сортируются в группы и стаи,
От погоды до новости, фоном,
Посылая любовь по вайфаю.

И всё чаще, по никам знакомый,
Постоялец из форумных секций,
Пребывая в компьютерной коме,
Пополняет ряды киберсекса.

Мне от этого слёзно и грустно.
Я боюсь, что случится однажды
Торжество виртуального чувства
В апогее смартфонозавской жажды.

Впрочем... век этот грубо-банальный!
Может, лучше, что он виртуальный?

Об этом и не об этом
Плохо живётся непьющим на свете:
Их не качает доверчиво ветер,
Их не волнуют баААльшие вопросы,
Друг не любит розовым носом...
Тяжко живётся и тем, кто не курит.
Видно, хватает им собственной дури.
Дым не согреет их, если озябли,
И не похожи они на кораблик.
Горько без сладкого, пресно без соли,
Больно в суровых тисках силы воли.
А в нарушение нервных рефлексов
Просто преступно без жаркого секса!
Не прикасаться к гитарному грифу...
Не возбуждаться под сладкую рифму...
Как доверять мне не этому свету,
Если, по слухам, излишеств там нету?!
В демисезонье, зимой или летом –
Мне очень даже комфортно на этом!

Баллада о царе зверей
Воздух был горяч и душен
В рыжем африканском буше.
Грелись камни сиротливо,
Вроде бани, но без пива.
Куст гнусавил маленький:
«Жарко, точно в валенках!
Недостаточно здесь влаги,
(Виноваты? Коммуняги!)
Ночью, днём и вечером –
Скучно! Делать нечего».
Тут заспорили гиены,
Кто без должной гигиены,
Без фаянса и без душа –
Самый-самый в этом буше!

Зебр ответил: «Ша, ребята!
Самый-самый – полосатый!»
На него взглянула строго
Тётка дядьки носорога:
«Помолчи, стручок неброский!
Даже шахматные доски
В десять раз тебя милее
И чернее, и белее!
С той поры как солнце греет –
Носороги всех царее!»
Засмеялись слоники:
«Носороги, коники,
Антилопы, бабуины!
Спрячьте вы хвосты за спины,
Не высовывайтесь больше –
У слонов длинней и толще..!»
Вдруг, всех спорщиков презрев,
В центр круга вышел лев.
С зебры вмиг сошли полоски,
Носорог стал самым плоским,
Даже суперслоники
Шмыг под подоконники!
Запищали робко звери:
«Лёва! Ты крутой, как Зверев!
Самый стильный, сильный, грубый,
У тебя такая губы..!»
Стало как-то тихо, пусто...
Только Лёва рыкнул грустно.
Так сказал: «Прошёл мой век!
Царь зверей теперь – риджбек.
Он один достоин трона,
На спине его – корона,
(но главное)
За спиной... мужик с ружьём!
Не хочу я быть царём!»

Чёрт-те где, в болоте прямо,
Где осока, как мочалка,
Принца-принца ждёт упрямо
Ляго-Девушка-Русалка.

Слёзы капают в болото,
Но тропинки позабыты!
Не летают самолёты,
Не доходят даже джипы!

По ночам девчонка воет:
– Не срастаются дорожки!

Много в соцсетях героев,
Только все они без ножков.

Ослики и козлики
Осликом быть приятно!
Нет у детей проблем.
Милый, смешной, занятный –
Нравится ослик всем.

Шалость ему прощают,
Не возводя преград!
Быстро соображая,
Ослик козлиться рад!

Уток и кур облапав,
Перевернул весь дом.
Маму послал на папу!
Ослик растёт... козлом.

Будет кусать и гадить,
Целить копытом в грудь.
Тем, кто остался сзади,
Перекрывая путь.

Общим шагая строем:
Сволочь, козёл и свин –
Будут в сердца героев
Целить смертельный клин.

Походя, между делом,
Рвать, воровать и пить.
Что же нам с ними делать?
Как же с такими быть?

С детства учить дубиной!
Бить по башке веслом!
Чтобы не рос скотиной!
Чтобы не стал козлом!

Хватит!
Чёрный, седой и рыжий,
Хлипкий и крепкий телом!
Хватит ломать и прыгать,
Время заняться делом.

Хватит нудить и плакать!
Праздновать тоже хватит!
Дожили! Сраный лапоть
К нам из Китая катит.

Хватит твердить: «Дай боже!»
Лики Святого славить.
Только одно поможет:
Нужно СЕБЯ заставить!

Экспромт без темы, флейты и оркестра
Наш мир из пластика и сои
Безумством к пропасти гоним.
Но я так думаю, не стоит
Бездумно следовать за ним.

Считая прибыль и затраты,
Собой питать обман и лесть.
Ведь есть рассветы и закаты,
Тепло и свет в достатке есть.

Есть предки. Корни и истоки.
Веками сложенная суть.
И прыгать в модные потоки
Не стоит! Там всё та же муть.

Иди по правде, как по нити,
Не верь, что к цели сто дорог.
Ты сам свой ангел и хранитель!
Ты сам себе Господь и Бог!

Умерив зависть и пороки,
Припомни первым слово «честь»,
И с ним не будешь одиноким,
Когда для счастья в жизни есть:

И день, что прожит не напрасно.
И ночь волшебная без сна.
И... Как же женщина прекрасна,
Когда счастливая она!

Обывательское
Богатство отнюдь не вредно,
Когда это дело в радость!
Бывает и так, что бедный
Вкушает от жизни сладость.

Вы, девушка, зря шумите,
Покой разорвав на части.
Мы можем устроить митинг,
Но это не будет счастьем.

Мы можем устроить праздник!

На время он нам поможет
Развлечься, забыв о разном,
Почувствовать счастье кожей.

И будет в достатке шума,
Цветов, голубей, товаров...
Но счастье, увы, не в шубах!
И даже не в шароварах.

Безумство напрасно ищет
Бесценной цены награде,
Забыв о тепле и пище
Для тех, кто с безумством рядом.

Не веря мгновенной страсти,
Избыточность не лелея –
Я счастлив уж тем, что счастлив
Иметь то, что я имею!

Пробуждение
Мне снится, что я щенок,
Подбрюшьем родным хранимый.
Стараюсь наестся впрок,
Обласкан, согрет, любимый...

Не страшен кошмар любой,
Ведь мама со мной, конечно!
Я с детства её любовь
Впитаю в себя навечно.

Но будет иная новь,
И люди меня разбудят.
И будет ещё любовь,
Ведь люди же тоже любят?

Ведомый чужой рукой,
Я буду «малыш» и «сладкий»...
Лелея в душе покой,
Подумаю: «Всё в порядке!»

И я, как учила мать,
Храня от врагов и скуки,
Сто жизней готов отдать
За тёплые ваши руки.

Зачем? Почему? Когда
Ко мне поменялись чувства?
А с неба пошла вода,
И стало ужасно пусто...

Суровой зимы оскал
Стоит за спиной незримо,
И тот, кто меня ласкал,
Бесстрастно проходит мимо.

Ищу в каждом жесте знак,
Увы, вместо чувств – манерность.
За что я люблю собак?
За их неземную верность!

Новая сказка
Жил-был принц на свете белом
Лёгкий, вольный, точно птица.
И однажды, между делом,
Принцу вздумалось жениться.

Кровь выиграла с ретивОго,
Заманили ноги, груди...
Ну, а впрочем... что такого?
Ведь и принцы тоже люди.

Но женилка – не подковка!
Непростое это дело!
Без достойной подготовки
Провалиться можно смело.

Принц – серьёзный был детина,
Не страдал фигней от скуки,
Чтоб не выглядеть кретином,
Покрошил гранит науки.

И на теннисные корты
Отправлялся то и дело.
Занимался парень спортом,
Дух крепил и строил тело.

Он на рыцарских забавах
Научился ловко драться.
Заработал шрамы, славу,
Вот и всё его богатство.

Плечи, мышцы, точно горы,
Взгляд суров, но твёрд и ясен!
Наш герой довольно скоро
Стал до одури прекрасен...

Не вздымал хмельные кружки,
Соком смазывал печали,

Но принцессы и простушки
Молодца не замечали.

Жизнь не сказка – долго длится,
Только чудо всё ж случилось!
Наконец, одна девица
Замуж выйти согласилась.

Да и то, сказать по чести,
Фея девку упросила:
– Соглашайся быть невестой!
Ты ведь, дура, некрасива.

Ты душой не симпатична,
Рыхлым телом, как мокрица.
Неопрятна, непрактична...
Осчастливь, корова, принца!

Девка слушала с опаской
Да кривила злые рожи...
Ты не веришь в эту сказку?
Говоришь, так быть не может?!

А когда дурак бездомный
В жены сватает принцессу?
Это как?! Правдоподобно?!
Ты ж сочувствовал процессу...

Ты же рвал от счастья тельник,
Целовал взасос лягушку,
Наблюдая, как бездельник
Отправляет в печь старушку!

Да! Мифические двери
Между явью и мечтами
Позволяют людям верить
В то, во что хотим мы сами...

Грани жизнь рисует тонко,
Но не стоит удивляться,
Если вдруг твоя девчонка
Принцу предпочтёт богатства.

Сараям, кладовкам, балконам посвящается
Надёжно брошены в сарае
Осколки верной службы.
Тот мир, который мы теряем,
Который стал ненужным.
Жилетка, прежде дорогая,

Совсем заиндевела.
А раньше душу согревала,
В мороз хранила тело.
Хомут, по лошади скучая,
Забился в дальний угол.
Стоит коробка из-под чая,
Вазон – подарок друга.
На полке кошка что-то лижет,
Посуду вниз роняя,
А следом улетают лыжи
И палка грустно-злая.
Они своё служили честно,
Смотрелись очень модно.
Но новым уступили место,
Не встроились в сегодня.
Ушли, не требуя оплаты,
И вместе с ними канул
Остаток зимнего заката,
Звенящий голос мамы.
Исчезли слёзы и улыбки!
Безмолвны, точно мимы,
Победы детства и ошибки
Уже неповторимы.
Зачем храним мы вещи эти,
Пространство занимая?
Ведь далеко уже не дети,
И жизнь давно иная...
По новым правилам играя,
Увы, не замечаем,
Что жизнь свою храним в сараях!
И в них её... теряем.

Забери печали
Забери печали, утро!
Разбросай по белу свету,
Хватит в сердце ночевать.

Я сегодня буду мудрым,
Пожелав удачи Лету,
Стану душу врачевать.

Пьесу с Осенью сыграю,
Неприменно мелодраму,
Чтобы вышибить слезу.

– Плачьте, Осень дорогая!
Очень ветренная дама,
С золотинкой на носу!

Осень улыбнётся тайно,
А потом нашлёт туманы
На деревья и дома.

И признается случайно:
– У меня другие планы!
Мой кумир – сестра Зима.

А Зима – не взглянет даже.
Убежит в глухую полночь,
Объявляя мне вражду.

И сестре Весне расскажет,
Что изменник я и сволочь!
К чёрту! Лето подожду.

Умные и глупые
Если вам заняться нечем –
Можно много-много думать!
А потом все эти думы
С важным видом рассказать.
Только вам не станет легче,
Если будет мало шума!
Каждый, кто реально умный,
Должен прыгать и скакать.
Где и как – не важно даже.
Важно просто быстро бегать,
И тогда о вас все скажут:
– Гений!!! Гений, мать твою!

Купила мама Толе
Две баночки фасоли,
Фасольки настоящие,
Томатные, хрустящие,
Любимые Толюнькою
(аж захлебнулся слюньками).
Не утерпелось Толе –
Сожрал он две фасоли
Две банки! Настоящие,
Томатные, хрустящие...
Съел борщ, котлеты, прочее!
И к туалету... в очередь.

Купила мама Диме
Пол-литра в магазине,
Пол-литра настоящие,
На холоде звенящие.
Домой пришли из садика,

А он, чудак, к айпадику.
– Ну, что же ты? Не пьётся?
Врёшь! Всё одно придётся!
Не зли, сынок, мамульку –
Давай-ка по грамульке...
Пол-литра настоящие,
На холоде звенящие!
И... класть нам на убогие
Их нанотехнологии.

Если я встречу с фатальной пулей,
Если умру во сне,
Сделай меня хлебородным полем,
Чистым, как первый снег.

Если прервётся мой путь от стресса
Или в тисках тоски,
Сделай высоким сосновым лесом
На берегу реки.

Если, играя, за горло схватит
Смерть костяной рукой –
Но не убьёт, прикуёт к кровати,
Сделай меня рекой.

Если забудет, предаст супруга,
Дружба замёрзнет льдом...
Сделай меня – самым верным другом!
Светлым и добрым псом.

Шарик круглый! Шарик круглый!
Хорошо устроить драку
Где-то в доме у соседа!
Но ещё бардак приятней,
Если он в чужом районе.
Хорошо смеяться, если
Зацепить далёкий город!
И совсем уж идеально –
В тридевятом государстве,
Где-то там, за океаном,
На соседнем континенте,
Раздавать печеньки людям
И следить за заварушкой!

Только есть одна загвоздка...
Шарик... Он, зараза, круглый!
И любые чики-пуки
Возвращаются обратной.

Так что вы, пока не поздно,
Объясните псам и псакам:
– Этот мир совсем не плоский.
А ещё – ужасно хрупкий!

Отжигаю
Говорят, всё со мной хитро!
Гастарбайтеров ставя в ряд,
Я втыкаю им в зад перо,
И они за меня творят.
Опустился чувак на дно!
Засосал паренька гламур.
На уме – ганджубас, вино
Да с десятков столичных дур.
А вчера на виду у всех,
В состоянии «полный хлам»,
На Лубянке, под громкий смех
Мыл в шампанском публичных дам.
Посылая прохожих «нах»,
Даже тех – кого нет родней,
В Парке Горького, гад, на днях
Покусал семерых детей!
В Лужники, с Воробьёвых гор,
Как двугорбый верблюд плевал.
Крепко сжав боевой топор,
Продирался в Колонный зал...
Я бы – выжег любой навет!
Дал по рожам брехливым псам!
Только... выдам один секрет:
Эти сплетни придумал сам.

Чтобы рейтинги превозмочь,
Мы готовы подчас – хоть в печь!
Впрочем, даже святой не прочь
В этой жизни хоть раз... отжечь.

НЛО

Вчера вечером наблюдал презабавный эффект.
Мигающие точки в небе на окраине города. Они то группировались, то расходились. Двигались по вертикали и горизонтали вопреки всем законам и теории полётов.
Всё-таки интересно встретить НЛО...

Разрезая насквозь облака,
Силу тяжести ставя в тупик,
Ложкой мёда в стакан молока
Странник неба в пространство проник.

Не опознан летящий объект!
От натуги диспетчер вспотел,

Наблюдая, как тот за проспект
По-над лесом ночным пролетел.

Он с радаров пропал и с очков,
Заставляя военных икать,
Значит, завтра толпа дурачков
Снова будет пришельцев искать.

Истерить и старушек пугать –
Хренотой да захватами тел...
А он, может, учил нас мечтать?
Пилотаж показать свой хотел!

Затрешит фейерверк новостей.
Пара нервных отправится в морг...
Но в глазах у окрестных детей
Долго будет читаться восторг.

«Вот кому-то свезло так свезло
Вскрыть, как банку, межзвёздный портал!»
Если б был у меня эНэЛО –
Я б детишек бесплатно катал.

Группа парашютистов во время ночных прыжков с парашютами типа «крыло» – просто идеальное НЛО! Особенно если с фонариками...

Приметы
Чашка кофе на завтрак,
А к ней бутерброд.
Остальное – на завтра...
Ведь кто-то придёт?
Ветром сдуло газеты,
Просыпалась соль!
Знать бы, что за приметы!?
В приметах Он – ноль.
Обгорелые спички,
Возможно, к гостям!?
Варит суп по привычке
Заботливо сам.
Суп прокиснет натужно,
Так было не раз.
Но варить его нужно –
Вот здесь и сейчас.
Мелом скатерть одета,
Как смокинг на стол.
Всем приметам примета –
Но гость не пришёл!
Снова день наизнанку,
А может быть, год...

Обманула цыганка!
Напраслину ждёт.
Лишь фонарь изумрудный
Сигналит: «Привет!»
Жить так грустно и трудно,
Не зная примет.

Похоть
Ветер разносит мозги и сосуды,
Словно ошмётки воздушного шара.
Строит завалы из трупов и судеб,
Кормит горячее небо пожаром.

Мир погружая в пучину печали,
Жизнь задыхается в атомном чреве.
Миг! И они ни о чём не узнали.
Миг! Всё вернулось к Адаму и Еве.

Кажется, люди – разумные звери!
Все мы боимся внезапно зачихнуть.
В мудрость всевышнего разума верим.
Но иногда... так и хочется жахнуть!

Резать, душить и отчаянно грохать,
Мозг променяв на безмозглую тушку.
Если и вас посетит эта похоть –
Срочно бегите сдаваться в психушку.

О любви и экзотике
Холодно! Всё замерзло: голова, волосы, ноги... и всё, что между ними. Всё не заводится,
даже машины.

В такую погоду нет ничего лучшего, чем весёлый друг. Например, Вася.

Вася вставил в петлицу фиалку,
«Склеил» в цирке девицу-русалку.
Поэтично, легко и уклюже
Пригласил в ресторанчик на ужин.
Ей заказывал рыбные блюда.
Посетители ахали: «Чудо!»
Подходили друзья: «Ни хрена се!!!»
Наливали и чокались с Васей.
Очень мило они посидели,
Но... случайно русалочку съели.
Вася плакал в печали: «О, боги!»
И немного страдал от изжоги.
Целый день! И ещё одну ночь,
Но в кино повстречал ангелочка!
И в объятиях, крепких до хруста,
Зародились глубокие чувства.

Ещё пуще они покутили!
Так, что крылышки ей опалили.
А потом, на границе Эдема,
Вдруг из ангела сделался демон.
Вася с тёмными силами бился,
Но устал. И с устатку напился.
Нынче Васе ночами не спится,
Всё мерещится женщина-птица.
Точит ножик на печень под водку
Вместе с ветреной дамой-селёдкой.
Вася больше не пялится в небо,
Не ведётся на всякую небыль.
Вася ходит в родную пивную.
Ищет бабу простую – земную!
Потому, что нет места экзоту
По закону о браке и КЗОТу!

О врачах ли?
Столько лет до того, как «почил»,
Приходили на помощь врачи!
Знает каждый, что белый халат
Исцеляет все хвори подряд!
Если вдруг оплошал «Корвалол»,
Неприменно поможет укол.
(Очень действенно действует шприц
На кору мозговых ягодиц.)
Столько лет надо мной колдовал
Психиатр, а не коновал.
Прочищая лекарством мозги,
Подавляя в голове очаги!
Но случился врачебный прокол,
Я сбежал и в компьютер ушёл.
Я уплыл по бескрайним сетям,
Неподвластный врачам и властям,
Разделённый до точек и дыр,
Влился с кожей в загадочный мир!
И теперь я не вечный задрот,
А властитель идей и свобод!
Я теперь сетевой господин!
Я и доктор... Системный админ!

Сказка о дятле и соловье
Живёт в груди бессонный дятел!
Любой другой давно бы спянул,
А эта сволочь долбит глухо.
Неугомонный, точно муха.
Периодичный, как мигалка.
Но иногда – его мне жалко!
Когда... фигура, словно скрипка.

Когда... небесная улыбка.
Когда... глаза неосторожно
Сжигают взглядом всё, что можно!
Подобный взгляд, как выстрел меткий,
Выносит дятла прочь из клетки
И заставляет трепыхаться
С особой частотой вибраций.
Спешить, бежать, лететь на встречу,
Втянув живот, расправив плечи.
Петь, щёки раздувать, как флюсы...
Короче – стресс! Есть в стрессах плюсы:
Мой дятел искренне стремится
В иную обратиться птицу!
И кажется, в минуты эти
Нет звонче соловья на свете.

Ни у кого сомнений нет –
Разнообразен Интернет!
Зимой и летом, круглый год
Толчётся в соцсетях народ.

Да я и сам давно уже
Хожу к своим друзьям в жж!
И ненавижу ЧАТия –
Ошибка, блин, зачатия.

Наше время электрическое –
Возможностями впечатляет!
Не дает писать лирическое...
Ослепляет!

Брошки
У Кольки от «брошек» –
Весь паспорт в горошек.
К душе холостяцкой –
Девицы, как цацки.
Роняют слезинки
Наташки и Зинки,
От страсти сгорают,
А он поиграет
И бросит в окошко!
«Гуд-бай, моя крошка!»
(Ещё одна «брошка».)

Развод
Ах, мой друг, не роняйте слезинки.
Ни к чему эти ссоры и драки...

Вряд ли я на общественном рынке
Буду стоять дороже собаки.

Стрелятельное
Дама хочет стрельнуть сигарет.
Я спросил её: «Сколько вам лет?»
Я не жмот, не брюзга, не пижон...
Но! Есть антитабачный закон!

А листья падали и падали...
Но кто-то рядом спал светло.
Кто? Разобраться бы...
А надо ли?
Какая разница?
Тепло.

Нагая любовь
Слепа, глуха любовь нагая,
Когда взведён её запал.
Беспечно по телам шагает
Тех, кто под ноги к ней упал.

Проходит по мозгам парадом,
Сминая мысли, как цветы,
Питая терпким, диким ядом
Волшебно-призрачной мечты.

Плетёт венки из слогов гласных,
Разбитых судеб и колен.
Нам с ней заигрывать опасно,
Опасно ей сдаваться в плен.

Больна, распутна и жеманна:
То днём, то ночью, то с утра!
И всё же... более желанна,
Чем разодетая сестра.

О вращении светил
Меня поразила картина!
До самых глубин удивила!
Стояла там... женщина Инна,
А Солнце по кругу ходило.

Шумели livejournal и twitter
Под натиском разумов пылких:
– Вы слышали!? Марс и Юпитер
Теперь у неё на посылках.

Скрипела мозгами в печали
Научных сотрудников туча:
– Такого – нигде не встречали!
Особый, клинический случай.

Пускали слюну папарацци,
Дивились народы и страны...
Но если всерьёз разобраться –
Всё это... не так уж и странно.

И если в обыденной скуке
Светила вам лично не служат –
То дело совсем не в науке!
Смените жену... или мужа.

Коты – такие же, как мы
Людской послушав парафраз,
В часы досуга и прелюдий,
Я убеждаюсь всякий раз:
Коты – такие же, как люди!

Встречая ту или не ту,
Синхронно придвигаясь ближе,
Мы так же любим красоту,
И тоже что-то где-то лижем.

Нас точно так же ревность жжёт,
Узрев соперника-скотину!
Мы гнём дугой вперёд живот,
А вместе с ним немного спину.

Подчас орём до хрипоты,
Когда кругом одни уроды.
Себя считая, как коты,
Венцом творения природы.

Обиды бережно храним,
Кусаем человека злого.
И точно так же, как они,
Порой не прочь хлебнуть спиртного.

И любопытство – наша страсть,
И осторожность нами вертит,
Чтоб подсмотреть и не попасть
Кусочком шашлыка на вертел.

Я с детства против шаурмы!
Есть бедных кошек негуманно!
Коты – такие же, как мы!

И даже лучше, как ни странно.

О весне, душе и теле
Когда вокруг рисует мелом
Весна цветущие сады,
Я – срочно занимаюсь телом,
Чтоб не случилось с ним беды.

Порхают лепестки, как птицы,
Наивно мир земной любя.
Весна зовёт и даже снится,
Любовью душу беребя.

Ей в унисон душа лихая
Сама себя нещадно жжёт!
Играет вальсы, не стихая,
И рифму под узду берёт.

Ломает ставни, окна, дверцы,
Спешит, не выбирая путь,
Бездумно рвёт на части сердце,
Восторгами терзая грудь.

До бренности ей нету дела,
Летит, сгибая мир в дугу...
Но трудно жить душе без тела!
И я за нею вслед бегу.

Она осваивает дали,
Как шмель весеннюю траву...
А я... с утра кручу педали!
Таскаю штангу и плову.

Смешной
Приятель мой – оригинал,
По виду – скрытый маргинал.
Ходил не чёсан и не брит,
Две фразы скажет и молчит:
– Привет. Пойдем встречать рассвет?
А сам... едва вставал в обед
И, ставя чайник на плиту,
Писал стихи про пустоту,
Чтоб без особых перспектив
Их петь на простенький мотив.
Он пел, что в небе замок есть,
Где доблесть защищает честь.
И этой доблести добрей
Не отыскать среди людей.
Он пел о том, что за углом

Тенистый сад скрывает дом.
Там без печалей, бед и смут
Любовь и преданность живут.
Там нежен дождь, там сладок снег
И счастье есть – одно на всех.
В беде не бросят никого...
Но мы – не слушали его.
Лишь иногда лягнем тайком,
Считая парня дураком.
Наш мир его не замечал,
И он исчез, он замолчал.
Он был смешон. А сможешь ты
Создать свой мир из пустоты?

Слушай бабкины рассказы!
Плюй на новомодный бред!
И не верь, что детям сказки
Причиняют только вред.

Пусть твердят минкульт и иже...
Что возврата не дано,
Что эпоха чернокнижья
Уж закончилась давно.

Убеждают граждан тупо
Позабыть животный страх!
Мол, давно разбилась ступа
И валяется в кустах.

Мол, встречают по одежке...
Только каждый, кто не глуп,
Знает: нынче бабки-ёжки
Посещают фитнес-клуб.

Ни рванины, ни чесотки,
Ни коросты на руках.
Одеваются красотки
В самых модных бутиках.

Скрабы, пилинги, подтяжки,
Кремы, маски изо льда,
Тренажёры и растяжки –
Лечат тело хоть куда.

Натянулись, как на древко.
На лице – морщинки нет.
Суперфотки ёжки-девки
Помещают в Интернет.

И текут их злые чары,
Как заманчивая речь.
Приглашают на Канары
При посредстве сайтов встреч.

Друг-товарищ мой Серёжка
Там себе жену искал.
Налетел на девку-ёжку
И на бабки так попал...

ОбъЕгорят, обМишурят,
ОбДиманят, обАндрят!
И, конечно же, обЮрят!
Или даже обюрЯт!

Не помогут круг и свечка,
Оберег, браслет из льна...
На совок её и в печку!
Там узнаешь, кто она.

«Дорогая! Дорогая!
Я пишу тебе, вздыхая...»

Я построил дом с ангаром!
Не смотри, что стихоплёт.
Заживём с тобой на пару,
Купим личный самолёт!

Пусть по небу тучи пыли
Носит ветер-сумасброд!
Пусть размах и вылет крыльев
Не проходит в створ ворот!

Пусть окраина продрогла,
На бетонке голый лёд.
Пусть давно уже надолго
Запретил диспетчер взлёт.

Пусть кружится, не стихая,
В небе снежный карнавал...
Ночь. Тепло волос вдыхая,
Я ищу рукой штурвал.

К чёрту посланы все гости
В запредельные места.
Ты, слегка лаская джойстик,
Поцелуем жжёшь уста.

От таких касаний сладких
Я готов лететь в метель!
Нет для взлёта и посадки
Места лучше, чем постель.

По улицам – каждые с каждым
И даже иные спуют.
Мелькают беспечные граждане,
Забыв про тепло и уют.

Несёт их подобие глобуса
Всех скопом, как сельдь иваси.
А с ними: трамваи, автобусы,
Машины, метро и такси.

Несёт вместе с псами и кошками,
С мышами, что влезли в их дом,
С жуками и мелкими мошками
И даже – индийским слоном!

С полями, дорогами, весями,
Где тонут в дыму города.
И, в общем-то, мне с ними весело!
И даже тепло иногда.

В такие мгновения хочется
Лететь за иными в зенит!
Но скрюченный гвоздь одиночества
У самого сердца саднит.

И эта беда не излечится
(Хоть суть её, в общем, видна),
Пока из всего человечества
Не встретишься в жизни одна...

(А ведь для кого-то один...)

P.S.

И эта беда не излечится
С младенчества, вплоть до седины!
Пока из всего человечества
Не встретится кто-то один...

О пище насущной
Нынче много нас, брат, по лавкам.
Не вкушая природы сладость,
Бодро трескаем биодобавки,

ГМОошную щемим гадость.

Загребают фастфуд ручищи!
Позабыли заветы дедов.
Привыкаем к опасной пище,
Чебурашинки раз отведав.

Отзовётся нам Чебурашка!
В печь! В Бобруйск ГМО-игрушки!
Лучше в спальне держать барашка,
А в столовой – смешную хрюшку.

А мобильник-холодильник
Лучше, чем фонарь-напильник.

Целуй!
Этим крыльям – опасен покой!
Мы, зевая оперением радуя,
Полетим далеко-далеко!
А устанем – на облако падаем.

Мы разрежем озёрную гладь,
Обгоняя своё отражение.
Не пристало любви отдыхать,
Если перья дрожат от волнения!

Нам доступен пригорок любой,
Прочь перины и пуфики душные!
Здесь охоту ведёт на любовь
Леность – матушка равнодушия.

Ох! И хитрая стерва она!
Подберётся пушистой лисичкою,
А потом, закрепившись сполна,
Приторочит к дивану привычками.

Будет жечь, выжимать и сушить,
Насадив пустоту и молчание.
Нас с тобой потихоньку душишь,
Всем крылатым друзьям в назидание.

Пух оциплет, придавит плечо,
Оскотинит в хомут повседневности...
Так целуй же меня – горячо!!!
Горячо!!!!!!!
Чтобы леность погибла от ревности!

Я так люблю смотреть на дождь...
Смотреть и ни о чём не думать.
Устав от поисков безумных,
От одиночества устав.
И подставляя ему уста,
Всем телом ощущая дрожь...
Как хорошо смотреть на дождь!
Обиды позабыв на время,
Оставшись вдруг мечтами с теми,
Кто не придёт в урочный час,
Но возникает в каплях, в нас...
Забыв про суету и ложь,
Я так люблю смотреть на дождь!

Мусор

Мусор был. Мусор всплыл. Мусор будет быть!
Но мы ведь порядочные люди?! Сделаем мир чище! Уберём мусор!

.....

Эпилог

На карнавал жизни
Я бы выбрал – костюм пирата!
Выпил рома бадью, не меньше!
Флиртовал и запанибрата
Целовал, обнимая, женщин.

Как большой попугай вихрастый,
Матерился светло и метко!
В сундуки собирал пиастры,
Запечатав их чёрной меткой.

Деревянной ногой – футзалил,
Получая по «наглой роже»!
И уснул! Чтобы все сказали:
«Когда спит, он такой хороший!»